

109012, Москва,
ул. Никольская 17, стр.
2
тел. 229-55-45
факс 200-46-48

17, Nikolskaya st.
Moscow, 109012, Rus-
sia
tel. (7095) 229-55-45
fax (7095) 200-46-48

Аналитический Центр Юрия Левады

ОТЧЕТ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ

**«НЕЗАВИСИМАЯ ПРЕССА В МАЛОМ ГОРОДЕ»
2011-2012 гг.**

Москва

СОДЕРЖАНИЕ

1. ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ
 - 1.1 Описание исследования
 - 1.2 Методы исследования и выборка
 - 1.3 Газеты в малых городах. Общие положения
2. САРАПУЛ И СЕРОВ
 - 2.1 Сарапул
 - 2.2 Серов
 - 2.3 Краткие выводы по разделу
3. НОВОАЛТАЙСК И БЕРДСК
 - 3.1 Новоалтайск
 - 3.2 Бердск
 - 3.3 Краткие выводы по разделу
4. ДУБНА И ЖУКОВСКИЙ
 - 4.1 Дубна
 - 4.2 Жуковский
 - 4.3 Краткие выводы по разделу
5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

1.1. Описание исследования

Настоящее исследование представляет собой часть масштабного проекта, посвященного роли местной (независимой) прессы в становлении гражданского общества в городах небольшого размера. В 2007 г. была проведена серия исследований в гг. Добрянка, Чайковский, Железногорск, Серпухов, Качканар, Кудымкар.

В рамках этой первой фазы нашего исследовательского проекта мы изучили факторы и функциональные условия, которые вызывают потребность в существовании независимых изданий и обеспечивают их независимость. Перед исследованиями на второй фазе стояла задача выяснить, как связано функционирование независимого издания с существованием гражданского общества и какую роль играют в этом взаимодействии внешние социально-экономические условия. Полевые работы были в основном проведены в 2011 году и дополнены в конце 2012 года. В 2011 г. исследованиями были охвачены гг. Бердск, Новоалтайск, Сарапул, Серов, Дубна, Жуковский. По согласованию с Заказчиком в 2012 в г. Жуковский были дополнительно проведены 8 интервью с представителями различных общественных групп и с сотрудниками редакции газеты «Жуковские вести»..

В силу ряда причин настоящий отчет завершается в конце 2012 года. Этот год был насыщен политическими событиями и переменами в самом политическом климате страны. Поэтому часть наблюдений данной работы, сделанных в 2011 г., теряет свою политическую актуальность, но приобретает собственно социологический интерес. Напротив, другая часть получает гораздо более злободневное звучание. Так, если на момент проведения основных полевых работ особо злободневным был опыт проведения выборов в г. Бердск, то к моменту завершения работы над отчетом особую важность приобрел опыт гражданского движения в г. Жуковский.

Отчет подготовили

А. Г. Левинсон (руководитель исследования)

С. С. Королева

А. А. Цатурян

1.2. Методы исследования и выборка

Согласно ТЗ, в каждом городе проводились 8 индивидуальных интервью и 4 фокус-группы.

Представители крупного и среднего бизнеса – 2 интервью
 Представители исполнительной и законодательной власти – 2 интервью
 Представители местной интеллигенции – 2 интервью
 Представители местных СМИ – 2 интервью

Пенсионеры – 1 фокус-группа
 Работники бюджетной сферы – 1 фокус-группа
 Представители малого бизнеса – 1 фокус-группа
 Студенты – 1 фокус-группа

Работники редакции газ. «Жуковские вести» - 2 интервью
 Представители органов власти в г. Жуковский – 2 интервью
 Представители городских общественных групп в г. Жуковский – 4 интервью

Дословные высказывания респондентов приводятся в тексте *курсивом*. Если приводятся для понимания вопросы интервьюера или модератора фокус-группы, они выделены **жирным шрифтом**.

Выборка городов была сконструирована таким образом, чтобы провести парные сравнения в трех различных типах городов. Внутри каждого типа выбирались: город, в котором имеется независимая городская газета, и город, в котором такого издания нет. Конструкция выборки видна из таблицы

	Малые города, удаленные от крупных центров, Уральский регион	Малые города в зоне тяготения крупных, Сибирский регион	«Наукограды» Московский регион
Город	Сарапул	Новоалтайск	Дубна
Независимая газета	Нет	Нет	Площадь мира*
Город	Серов	Бердск	Жуковский
Независимая газета	«Глобус»	«Курьер. Среда»	«Жуковские вести»

*По заверениям сотрудников газеты «Площадь мира», их издание является независимым

Все выбранные города совпадали по признаку размера. Небольшой размер этих городов при этом рассматривался не как статистический, а как социологический факт – баланс плотности первичных и вторичных связей. Далее города различались по степени приближенности к / удаленности от большого города. Города Бердск, Новоалтайск и Жуковский расположены вблизи больших городов. Города Сарапул, Серов и Дубна расположены за пределами непосредственной доступности от больших городов. Далее принимался во внимание тип городов. Города Дубна и Жуковский репрезентируют так называемые наукограды. Города Бердск и Новоалтайск представляются вариантом деиндустриализированных центров, в Серове и Сарапуле с большей или меньшей активностью функционирует промышленность. Наконец, в городах Бердск, Жуковский и Серов имеются активно действующие независимые издания, остальные три города ими не обладают (оговорка относительно газеты в г. Дубна сделана выше).

Индивидуальные особенности/ городской миф. Отметим, что Жуковский и Дубна – два города, которые, по мнению их жителей, являются городами федерального, если не наднационального значения. Город Сарапул среди остальных выделяется значимостью своего исторического прошлого для его жителей. Расцвет этого города имел место более века назад. Город Бердск пережил характерный для многих городов РФ кризис в связи с закрытием крупных промышленных предприятий, однако он извлекает пользу из близости к Новосибирску и Академгородку, а также из наличия своеобразной рекреационной зоны на берегу Бердского залива Обского моря. Город Серов отличается тем, что расположенные в нем металлургические предприятия работают на полную мощность, имеется спрос на их продукцию. Город Новоалтайск в настоящее время переживает стагнацию, но его географическое положение на мощных транспортных артериях обещает ему активное развитие в обозримом будущем.

Городской миф, т.е. представление о городе, его истории, предназначении, которое существует у горожан. Городской миф Сарапула акцентирует его былую славу как богатого торгового города на Каме. Настоящее практически не присутствует в этом мифе. В прошлом было все, теперь нет ничего, нет будущего. Миф Дубны также связан прежде всего с былой славой мирового научного центра, сегодня осталась тень от него. В будущем возможно вернется былая слава. Самопредставление Серова – это крепкий «город металлургов», он живет и развивается, у него хорошие перспективы. Новоалтайский миф слабо разработан и проявлен. Миф Бердска также не очень развит и скорее ориентирован на прошлое, чем на настоящее и будущее. Миф г. Жуковский – это «столица российской авиации» в прошлом, но и теперь это город с уникальными производствами, уникальным населением, у него есть надежды на будущее.

Полевые исследования по данному проекту проводились летом 2011 года. Это вступление пишется в конце 2012, когда состоялись самые значительные за много лет политические выступления в России. Проведенные общероссийские исследования показывают на различие в протекании этих процессов в разных слоях общества. Опыт этого периода по-новому взглянуть на изученные в ходе исследования процессы в небольших городах страны, сопоставить их с

тенденциями последнего времени. События, которые произошли в Бердске в марте 2011 года, можно считать прототипом событий всероссийского масштаба в декабре того же года.

То, что происходило в 2012 г. в г. Жуковский также весьма созвучно событиям в Москве в 2012 г., получившим резонанс по всей России. При этом, как и дела в Бердске, дела в Жуковском в определенных отношениях опережали процессы в Москве, не говоря о других городах РФ.

1.3 Газеты в малых городах. Общие положения

Вначале следует коротко сказать о тех позициях, которые занимают СМИ в небольших городах. Они создают контекст, в котором воспринимается читателями интересующее нас независимое издание.

В каждом городе есть официоз – газета администрации или местного законодательного органа. Такие издания, как правило, «настроены на позитив». В большинстве случаев они освещают деятельность органов власти с позиций, которые благоприятны для оных органов. В некоторых случаях этим газетам позволяют в строго дозированном виде публиковать какие-либо критические материалы (например, письма возмущенных чем-либо читателей). Причина – *a то нас вообще никто читать не будет*. Это опасение напрасно. В каждом городе есть значительная аудитория, которая приучена и желает видеть только позитив в газете. (*Негатива мы и в жизни видим сколько угодно!*). Независимую газету читатели сравнивают прежде всего с этим официозом. «Настроенным на позитив» и на лояльность читателей независимая газета не нравится тем, что она, как чаще всего выражаются, *всегда ищет «жареные факты»*. Это словечки из вокабуляра чиновников, но также и части простых граждан, лояльных любой власти. Такими словами обозначаются факты, сообщение о которых не угодно администрации, либо освещение которых сделано не так, как угодно администрации. Отметим, что здесь для описания сугубо политических моментов используются не политологические или юридические термины («клевета», «диффамация»), а жаргонные словечки. Причина в том, что, как правило, после публикаций в независимых СМИ невозможно отрицать эти факты. Читатели знают или верят, что изложенное газетой – правда. Но это ненужная, мешающая правда. Ей и присваивается название, не отрицающее сам факт, но снижающее важность сообщения о нем.

Редакторы официоза и некоторые редакторы независимых изданий жалуются на отсутствие или недостаток значимых событий. Звучат слова, что *провинциальная жизнь бедна событиями*. Независимые газеты в этих случаях сетуют на то, что им приходится обозначать свою особую позицию критическим подходом при описании или интерпретации всем известных либо освещаемых и официозом событий. Тем самым они подтверждают свою репутацию критиканов и искателей «жареных фактов». Опыт газет «Курьер. Среда» и «Жуковские Вести» показывает, однако, что есть особый путь, который мы назвали бы «активной

журналистикой». Его журналистский смысл состоит в том, что газета сама выступает ньюсмейкером, сама генерирует ситуации, в которых происходят важные для читателей события, а иногда и сама порождает/возбуждает эти события. Жалоб на дефицит новостей в такой обстановке не бывает. Бывает, что порожденный по инициативе или при участии газеты поток событий, которые следует освещать, так велик и стремителен, что превосходит возможности бумажного издания. В таких случаях, если речь идет о газете, основной медийной площадкой становится интернет и сайт газеты в нем. Социальный или гражданский смысл такого поведения будет проанализирован ниже.

Далее, почти в каждом городе есть газета (порой не одна), которая практически является рекламным листком. Такие газеты зачастую бывают бесплатными и распространяются через людные места раздачей/разбором. Как правило, эти газеты полностью свободны от какой-либо политической или общественной проблематики. Но иногда именно через эти наиболее широко распространяющиеся издания заинтересованные субъекты производят вброс или слив значимой информации (или дезинформации). Обычно такое случается в период обострения политической борьбы в канун выборов.

В такой период происходит и оживление спящих изданий, которые принадлежат, как правило, кому-либо из сильных игроков на местном рынке. Этот игрок определяется с позицией, и газета становится средством пропаганды и защиты этой и именно этой позиции. «Партийность», пристрастность этой газеты не скрывается, в городе, как правило, все знают, чьи интересы защищает это издание, и с поправкой на это и оценивают предлагаемое ею содержание. Содержание часто бывает скандальным, часто – разоблачительным. Разоблачения могут соответствовать действительности, однако могут быть и клеветой. Бывает, что ангажированные издания и независимые издания выходят на один и тот же сюжет. Независимые газеты также могут заниматься разоблачениями. Но их преимущество в том, что они, как правило, свободны от подозрений в клевете.

Собственно независимые издания как правило уникальны в тех городах, где они выходят. Лишь в редких случаях читательского рынка хватает на два независимых издания, как это имеет место в г. Бердск, где выходят два издания, позиционирующие себя как независимые: газета «Наблюдатель» и газета «Курьер. Среда». Тогда возникает острая конкуренция. Насколько можно судить, «Наблюдатель» стремится обозначить свою специфику претензией на более глубокий анализ, на обращение к сюжетам областного и федерального уровня с позиций либеральной интеллигенции. Газета «Среда» развивает линию активного участия в политических процессах в городе, о чем уже сказано выше.

Газеты «Курьер. Среда» и «Жуковские Вести» продемонстрировали два варианта «активной журналистики».

В обоих случаях имеет место выход журналистов за пределы описания и анализа событий. Редакция газеты «Среда» в ходе предвыборной кампании по

выборам мэра г.Бердска, выступила с инициативой проведения предвыборных дебатов. В принципе, газета проявила инициативу, которую мог бы проявить (и далее проявил) любой из политических субъектов, участвующих в выборах, т.е., выступила в его роли. Отметим, что сам институт предвыборных дебатов известен, роль газеты, точнее – роль редакции газеты заключалась во введении этого института в политический процесс в городе.

Редакция газеты «Жуковские Вести» приняла активное участие в гражданских акциях по защите цаговского леса. Мы не ставим здесь задачу описания происшедших событий и конкретных действий участников, в том числе – членов редакции - как горожан, как граждан. Мы не будем описывать действия редакции как субъекта в акциях по установлению коммуникации, по снабжению необходимым участников протестных действий в лесу и на митингах. Мы считаем важным для изучаемой нами темы отметить, что в ходе этих событий газета и ее редакция выступили в качестве самостоятельного гражданского и политического субъекта, своего рода общественной организации.

Мы не собираемся брать на себя решение вопроса, противоречит такое поведение журналистов их профессиональной этике, или нет. Возможно, что такой вопрос вообще не имеет смысла. Мы, однако, можем со ссылкой на опыт нашего исследования, указать, что подобный образ действий, который мы назвали «активной журналистикой», принимают не все издания, в том числе – не все, полагающие себя независимыми. В г.Дубна, как передают, в редакции издания «Площадь Мира», позиционирующего себя как независимое, установлен принцип «*наше дело - прокукарекать*».

С учетом того, что наше исследование посвящено не журналистике как таковой, и не изданиям как таковым, а их роли в социальных процессах, обратимся к тому, какую социальную функцию выполняют эти действия газеты и ее реакции. Мы полагаем, что сами сотрудники редакции верно оценивают эту функцию, говоря, что газета *участвует в строительстве гражданского общества* в г. Жуковский. Акции по защите цаговского леса, как показывает наше исследование, способствовали формированию гражданского общества в г.Жуковский.

В этой связи позволим себе далее более детально рассмотреть акции такого типа. Здесь же отметим, что в г. Жуковский при активном организационном участии газеты начаты созданием такие общественные институты, как публичные слушанья по вопросам землепользования и застройки, народное собрание и наконец, координационный совет. Если предвыборные дебаты являются разовой акцией, а слушанья разовой или повторяющейся несколько раз, то народное собрание и координационный совет – это полноценные институты.

Наше исследование позволяет, таким образом развернуть типологию участия массмедиа в общественной жизни небольшого города от нулевого значения до полной включенности вплоть до создания постоянно действующих общественных структур.

Изложение результатов исследования организовано в общем таким образом, что в разделе содержатся материалы по двум городам, выбранным для сравнения. В подразделе по каждому данному городу сначала приводятся свидетельства и мнения горожан о жизни в городе, об основных проблемах. Далее излагается то, что стало известно о состоянии общества, общественной жизни, гражданских акциях в этом городе. Финальный раздел посвящен СМИ, независимым СМИ, если они имеются. После изложения материала по двум городам в специальном подразделе приводятся краткие выводы, к которым можно прийти, сравнивая ситуации в этих городах.

После рассмотрения трех пар городов делаются общие выводы, помещенные в раздел «Заключение».

2. САРАПУЛ И СЕРОВ

2.1.Сарапул

МАЛЕНЬКИЙ И ПАРТИАРХАЛЬНЫЙ

Город ощущает себя маленьким, для многих – уютным. Он тихий и мирный (хотя на окраине стоит зона строгого режима).

- Патриархальный. Город для жизни людей более старшего поколения, чем для молодежи.
- Здесь хорошо жить в детстве. И до того, как тебе получить образование. Здесь хорошо отдыхать. И в старости. Огородик, грибы-ягоды, река... Очень хорошо.
- - Что тут хорошо: тут есть семейные связи. Стало плохо – я пошла к сестре.
- Тут хорошо писателям, художникам – ты именитый, тебя все любят – приехал и пиши себе.

Есть патриотизм и гордость, но гордятся в основном прошлым – дореволюционным и советским.

- Эта гордость за Сарапул, за то, что у нас здесь есть, за то, что он старинный купеческий, это есть. И на предприятиях. Вы посмотрите, какие у нас люди на предприятиях, как они преданы предприятиям. Они преданы этому всему.

В мэрии работают над проектом:

- «Сарапул – единственный город России». Раньше было много плакатов, сейчас поменьше. Город разработал такой проект. Понятно, для наших горожан – как раз с той целью, чтобы сделать Сарапул родным домом. Начинается эта работа в садиках и школах, когда мы, работая с младшим поколением, работаем с ними над серией книг, которая раскрывает историю Сарапула... Это малая толика того, как город работает в сторону того, чтобы Сарапул стал единственным городом России для каждого в душе.

Гордятся особой радушностью своих зрителей при бедности культурных мероприятий:

- У нас, конечно, не очень много развлечений в городе. Сюда, бывает, приезжают заезжие артисты. Но я нигде не ощущала такого приёма, будь

это театр или с концертом кто-то приезжает, такого воодушевления, такого приема теплого, дружественного. Полные залы собираются.

Но этот энтузиазм разделяют немногие:

– Гордиться здесь можно только тем, что не зависит от нас. А то, что люди здесь сделали – тем не сильно можно гордиться, наверное.

НЕТ ПЕРСПЕКТИВ

Город сегодня живет зарплатами бюджетников и деньгами, которые зарабатываются не в Сарапуле.

Общее настроение – минорное.

– У нас ничего развитого нет по большому счету. Есть у нас большие градообразующие предприятия. И что дальше? Из ста тысяч на этих градообразующих предприятиях - сколько человек у нас занято, трудоустроено и тем самым могут обеспечить свои семьи? Чуть! А все остальное у нас находится на уровне нищеты. То же самое здравоохранение, то же самое образование.

Промышленный комплекс в Сарапуле разлагается.

– У нас и предприятия-то уже убогие, загнивающие.

Вот часть дискуссии об отсутствии перспектив на фокус-группе с бюджетниками:

– Уровень жизни у нас , он просто упадет.

– Он упадет с каждым годом. Когда по телевизору говорят, мол, (в России) всё лучше живут, – у нас этого нет.

– Я думаю, кто у нас лучше начал жить, те своих детей не хотели бы здесь оставить.

– Перспектив нет.

– Да, перспектив нет.

– Рабочих мест нет.

– А молодежи практически совсем невозможно устроиться на работу.

Даже если есть образование, все равно. Фактически молодежь без опыта работы на работу не берут

Этим открывается серия весьма горестных слов о том, что молодежь покидает город как бесперспективный:

– Молодежь отсюда едет, потому что здесь заняться нечем...

– Уезжает просто весь молодежный цвет Сарапула, Удмуртии, за пределы Удмуртии. Это круг людей, которым от двадцати и до тридцати пяти, те люди, которые не хотят здесь жить и жизнь связывать с этим городом. Потому что перспектив здесь нет, конечно. Остается (в городе)

тот уровень населения, которым сейчас на данный момент от тридцати. И то это маленький процент. Сорок, пятьдесят и далее. Все остальные, конечно, съезжают

В городе низкий уровень зарплат, а молодые люди ориентированы на более высокий. Этим подстегивается процесс урбанизационной миграции, на который указывает респондент:

– При элементарной возможности молодежь – как бегут из наших деревень в города большие – так и из нашего города бегут в большие города.– Москва, Питер. Ну, Казань.. Не хватает элементарного – низкий уровень зарплаты

Уровень зарплат низок по сравнению с другими местами, но также и по сравнению и с запросами молодых людей:

– Сейчас они (молодые люди) не хотят работать, но хотят сразу заработную плату, за копейки не хотят. Сам принцип – сегодня, сейчас. Стараются уехать в другой город. В крупный. На Север у нас уезжают. Здесь они могут заработать 8-10 тысяч, а на Севере 30-40. Хоть где-то они пытаются найти себя. Конечно уезжают все, у кого есть амбиции...

СОЦИАЛЬНАЯ ПЛОТНОСТЬ

Особую проблему создает характерная для малых городов высокая социальная плотность отношений - «непробиваемая» система знакомств и связей, без доступа в которую невозможна мобильность:

- Естественно, в маленьких городах сложно сделать карьеру. Волосатая рука здесь работает. На какие-то места – везде все пробито. Если я никто в городе – даже если у меня ребенок замечательная умница, чтобы устроить на работу, нужны средства. Просто так не устроишь в маленьких городах. На хорошие, теплые места... Поэтому перспективная молодежь уезжает

Она распространяется и на культурную атмосферу города, которая также выталкивает людей, у которых есть какие-то запросы.

-Тем людям, которые не хотят как животные – просто поел-поспал – хочется еще что-то, для души.. конечно, надо выезжать в большой город, чтобы съездить на какие-то мероприятия.

Обычные жалобы и обычные объяснения отъезда молодежи:

- В (нашем) городе мало того, чем можно заняться. Молодежь не привлечена к культурному досугу, к спорту... Заняться молодежи нечем. Спортом занимаются единицы. Поэтому из Саранула очень большой отток молодежи, которая что-то хочет сделать.

Возвращаются те, кому нашли место родители, включенные в систему местных связей:

– Может и возвращается какая-то часть, но та, которая видит свое применение – или им родители места для работы нашли, или... есть, для чего вернуться. А если ничего не держит – вряд ли.

Эти же связи это и есть здешний социальный капитал - они нужны, чтобы заняться предпринимательством:

Здесь может организоваться какой-то прибыльный бизнес?

- Сейчас, нет.*
- Уже все распределено.*
- Без большой поддержки нет.*

Рынки не свободны. Бизнес интегрирован в вертикальные структуры, верхушки которых не здесь.

- Город поделен на определенные сектора. Каждый сектор закреплен за определенными людьми или предприятиями. Даже если это будет, скажем, риэлтерская контора, строительные магазины, строительство чего-либо, все будет подчинено этой риэлтерской конторе. Все втекающие предприятия, которые имеют отношение к данному виду деятельности, они все будут подчинены этой конторе, но очень мало тех или иных риэлтерских контор зарегистрированы на территории города Саранула. Это все (т.е. их доход), в основном, идет в какие-то областные центры или центр – Москва. Получается, что отток денег уходит туда.

Эта система внешнего контроля работает в дополнение к уже отмеченной жесткой системе социального контроля в местном сообществе, системе распределения мест между «своими». Для индивида, который хочет развиваться, продвигаться ситуация оказывается не безвыходной, а наоборот – не имеющей выхода. Отъезд и оказывается единственным успешным выходом.

- Практически, кто здесь не смог укрепиться, все уезжают.*
- Человек если уехал в большой город – поучиться, посмотреть – он едва ли обратно вернется, особенно в молодости. Город большой затягивает, возможностей больше.*
- Все мои друзья и знакомые работают в Москве, на Севере. Я один здесь.*

ОТХОДНИЧЕСТВО

Но часть людей уезжают не насовсем. Они едут на заработки и регулярно приезжают домой:

– *Приезжают на тридцать дней.*

То, что в старину называлось отходничеством, отхожим промыслом, стало делом очень значительной доли населения:

– *У нас одна торговля и растет. Есть спрос – значит, есть покупательная способность. Я же говорю - очень многие ездят на Севера, в Москву, в Питер.*

– *По Невскому проспекту города Санкт-Петербурга идешь когда, каждый пятый – это город Сарапул. Все заправочные станции и автомойки города Москвы и Московской области, каждая вторая - это бригада (из) города Сарапул.*

Те, кто с высокими доходами, они эти деньги заработали в Сарапуле или в другом месте?

– *В другом месте.*

– *Люди, которые здесь живут, скажем, в среднем уровне это десять, пятнадцать тысяч дохода, все деньги привезены из других регионов*

– *И получается так, что отток денег идет в центр и приток тоже оттуда же идет. А здесь живут на уровне пособий, минимальных окладов труда. Иначе никак.*

Но есть и богатые сарапульчане. Видны их хорошие дома, хорошие автомобили. Это бросается в глаза на фоне давно не отремонтированного жилья и старых «жигулей», образующих основную часть местного автопарка.

Нам объясняют, кто эти богатые люди, и откуда у них деньги:

– *Здесь очень много людей с высоким уровнем достатка, кто в коммерцию в свое время ударился. Дела пошли и сейчас только так на себя работает. Директора себе делают зарплату по нормальному. У директора зарплаты раз в сто, наверно, больше, чем у простых рабочих.*

САРАПУЛЬЧАНИН КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ТИП

Далее сообщается о весьма существенном социальном обстоятельстве. Оно все более характерно для малых городов России, да и России в целом:

– *У нас, в основном, есть или очень бедные люди или очень богатые, как такового среднего слоя практически нет.*

Из этого следуют многие социальные эффекты. Прежде всего – отсутствие пресловутого среднего класса. Далее – отсутствие солидарности:

Как вы скажете, люди в Сарапуле объединены или разобщены?

– Нет, разобщены, конечно. Каждый живет сам по себе, сам за себя... и какой-то особой гражданской позиции... Ну, это единицы. Тех, кто что-то пытается сделать. А один в поле не воин.

– Просто разделены, у кого большие доходы, и у кого низкие доходы. Как «гусь свинье не товарищ», так и тут получается.

– Общего не чувствуется. По крайней мере, мало. То есть, больше наш народ разобщен.

– Конечно, разобщены. Здесь ничего нет единого

– Настроены негативно и разобщены полностью, каждый сам за себя и каждый индивидуален.

Особого внимания заслуживает замечание о том, что разобщенность молодых вызвана не фактическими условиями жизни, а перспективой

– К сожалению, те молодые люди, которые сейчас растут, они со школы готовятся к тому, что уедут, у них нет ничего общего

Отсутствие позитивной солидарности не отменяет солидарности, основанной на негативных факторах и обстоятельствах.

– Есть общее среди нашего народа это то, что низкие заработные платы и низкий уровень дохода.

– У кого более-менее одинаковые деньги, люди поддерживают отношения все равно

Вот как ощущается этот вид солидарности в чужой среде – это комплекс провинциальности:

– Все равно в нашем городе народ имеет какую-то особенную статью, что когда приезжаешь в другой город, и проходишь мимо сарапулец, ты чувствуешь подсознательно, даже его не зная, что это наш человек. По определенной манере поведения... Я думаю, что у них больше скованности. Люди Сарапула, уезжая в другие регионы, ведут себя так, что для них все ново. Они пытаются вести себя так же как все, но со стороны это видно однозначно, что человек приезжий.

А внутри города это объединение в пессимизме и пассивности:

– Это объединяет в том отношении, что люди, действительно, недовольны тем уровнем жизни, который есть. И это есть на самом деле. Просто либо кто-то молчит, либо кто-то менее активен.

Про тех, кто не уехал, не ездит на заработки, а живет и работает в Сарапуле, часто говорят: *выживает*.

Еще замечают:

– Кто не может уехать, те пьют. Знакомая до боли картина.

Об этом - коренном и постоянном населении города люди бизнеса выражаются весьма критически:

- Здесь, чтобы не обидеть сарапульчан, здесь забитость. И абсолютное равнодушие к своей жизни.
- Пофигизм какой-то.
- Все ждут, чтобы кто-то организовал. Пассивность какая-то. Все хотят, в стороне чтоб стояли.
- Или не хватает развития какого-то...

Предприниматели сообщают о черте, которая им кажется особенностью сарапульчан:

- Взять этот радиозавод. На самом деле, даже предлагаешь работу, ну, уйди с радиозавода, ведь не платят, ну чего ждать? Они ждут: а вдруг будет лучше.
- Они готовы заплатить за то, чтобы их пустили на завод.. С ЭГЗ то же самое было. Закрывался ЭГЗ - идут потоком. Зачем? – На завод. – Вам же денег не платят? – Ну и что? А вдруг заплатят.
- (Несколько говорящих.)
- И они настолько уверены., Менталитет какой-то.
- И, дав ему работу и регулярную зарплату, я его сорву оттуда. Я уже боюсь этого человека срывать.
- Действительно, чего-то все ждут. Только, мне кажется, ничего уже не дождемся.
- Ждут: а вдруг куда-то позовут, а если позовут, то пойдём.
- Страх какой-то есть.
- И так остаются, в основном.
- Ничего не делают.

Ситуация не уникальная. Она характерна для значительной доли российских рабочих. Один из предпринимателей для того чтобы это подтвердить рассказывает анекдот:

- Я по этому поводу анекдот расскажу. Когда нашему русскому народу зарплату не платят – они на работу идут. Когда очень долго не платят – все равно на работу идут. Может, с них деньги брать, чтобы на работу не ходили? Нет, они будут в понедельник приходить, в пятницу выходить. Но все равно будут работать. Народ у нас в принципе трудолюбивый. Кто хочет кушать, тот все равно ходит на работу.

Смесь инертности, патернализма, общей пассивности не уникальна:

- Инертность, как у многих сегодня в стране. То есть люди, которые плывут по течению, а сами делать особенно ничего не хотят.

Активные работники ушли с этих предприятий, уехали из этих мест. Остались пассивные. Их пассивность на руку предпринимателям, они не увольняют работников, не платят им зарплату, иногда выплачивают поддерживающие пособия, авансы. Им это выгоднее, чем закрывать предприятие, платить всем выходные пособия или объявлять банкротство. Их к этому склоняют

и городские власти. Работники не выброшены на улицу, предприятие их связывает, риск социального протеста минимален.

Благодаря этой особенности поведения российских работников и российских предпринимателей, показали специалисты ВШЭ, российская экономика иначе пережила кризис, чем экономики других промышленно развитых стран. А именно: не было массовой безработицы, т.е. люди не работали, но не считали себя безработными. Социальных эксцессов не было, голода не было. Но неконкурентоспособные и неэффективные предприятия не ушли с рынка. По окончании кризиса они возобновили работу на том же оборудовании с тем же персоналом (немобильным, инертным). Кризис не сыграл очищающей роли. Его «пересидели». Но выжившая экономика стала еще менее конкурентоспособной.

Люди в Сарануле консервативны не только в качестве работников, но и в качестве граждан. Консервативна связывающая их местная субкультура. Высокая теснота социальных связей традиционного, архаического толка оказывается фактором, который мешает развитию инициативы. При этом, как объясняют, происходит негативная селекция:

– Человек, который что-то может – с ним так сложно, он что-то все выступает, а Саранул город зависимый, тут иерархия... Поэтому не задерживаются такие

Замечание: *Саранул город зависимый, тут иерархия...* снова говорит о факторах, которые сильнее действуют в малых городах, чем в больших. «Душность» провинции, о которой много писали в XIX веке, сохраняется в таких местах.

Вот разговоры молодых людей:

– В малых городах не принято, чтобы ты был выскочкой, потому что тут тебя задавят, задушат.

– Ну, даже если бы что-то не устраивало, я не могу ничего сделать, чтобы что-то изменить.

– И не устраивает, и изменить ничего не получится

– Если ты что-то узнал и знаешь, как правильно сделать, тут же тебе прямо в открытый рот скажут: «Сиди там, где ты сидел, мы все равно сделаем так, как мы решили, будет так, мы найдем пути».

Делают серьезные обобщения консервативно-пессимистического характера:

– Россия держится на таких городах, как наш Саранул. Еще с царской России, с древних времен всегда опирались на провинцию. Потому что там любили пахать и молчать. Так это и будет.

НЕТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Под стать этому и ситуация с граждански обществом. На вопрос «Есть ли здесь гражданские, общественные организации?» отвечают:

– А, организации... Пожалуй, если в таком ключе – то еще нет. Народ спит. Нет у него такого...

На контрольный вопрос о местной законодательной власти – борется ли она за права людей, отвечают:

– У нас вся Дума – директора заводов и их дети. И уже с ними.

– Родственная.

Городская культурная элита прилагает усилия в основном в сфере культуры. Влиять на социальную ситуацию напрямую они не видят возможности и не готовы.

Кому здесь тяжелее всех живется?

– Ну, наверное, тем, кого, так или иначе, можно назвать интеллигенцией. Представители культуры, работники культурной отрасли. Им, наверное, тяжелее всего.

А почему?

– Во-первых, я знаю лично многих людей, которые переживают за судьбу города. Культурные работники. Им тяжело смотреть на то, что здесь происходит с памятниками. Обидно за детей, которых здесь не ждет особого развития и движения вперед

Другая часть элиты, напротив, преуспевает.

А лучше всех, легче кому живется?

– Чиновникам. Как и везде.

Их много?

– Да. Управленческий аппарат у нас не маленький.

ПРОТЕСТ

По словам горожан, были забастовки, о них писали газеты предприятия.

После этого у людей было ощущение, что они, собравшись вместе, что-то могут сделать? Или наоборот – попробовали и ничего не получилось?

– Думаю, скорее второе.

Объясняют, что недовольство бедностью в массовых слоях смягчается наличием средств выживания

– Я бы не сказала, что все это недовольство так уж обострено. Город наш аграрный в большинстве своем. Очень много народу живет собственным приусадебным хозяйством. Люди не замыкаются в этом, не зацикливаются, что там, последний кусок доедает. Народ все равно себя обеспечивает, все равно себя занимает чем-то.

– Я не ощущаю такого негатива. Люди чем занимаются? – Приусадебным хозяйством.

Накаких перспектив общественного протеста респонденты не видят:

– Если у нас власть наверху не сменится, все останется, как сейчас.

НЕЛЮБИМЫЙ ГОРОД

Город себя чувствует в Удмуртии чужим:

– *И ни для кого не секрет, кто в Сарапуле живет, что у нас это не любимый город в республике, потому что мы и к Пермскому краю относились исторически, и с Удмуртией не так... И нас всегда обижают. Потому что когда до этого были выборы президента (республики Удмуртия), он прямо говорил, что раз Сарапул проголосовал хуже всех, что вы от меня ждете. В прошлом году Сарапул показал лучший результат по Единой России, выбрал. И все равно мы живем... Ну, сделали нам больницу. Там тоже все не идеально. Обещают нам этот зимний дворец. Также без бассейна. Как-то все так.*

ГРАЖДАНСКАЯ ПОЗИЦИЯ

При обсуждении вопроса о гражданской позиции, молодые жители Сарапула пытались отстоять честь города:

– *У нас люди еще есть с такой активной, ярко выраженной гражданской позицией.*

– *Они верят, что будет лучше.*

В городе таких людей много или мало?

– *Мало.*

А среди молодых людей?

– *Мне кажется, мало.*

– *Очень мало.*

– *Также. Мало.*

– *Их много.*

– *Мало. Очень мало.*

– *Я считаю, что среди молодежи практически нет такого понятия.*

– *Есть. Но немного.*

– *Хотелось бы, чтобы люди были более активными. И в смысле защиты и своих прав и заботы о будущем страны... Хотя бы о своем будущем.*

– *Чтобы они о себе хоть больше заботились.*

Эту позицию пытались отыскать и так:

– *И есть, которые вообще не ходили на выборы. <...> Может это и есть гражданская позиция? Такие есть. Таких знаю*

– *Она развивается в одну сторону. В сторону одной партии. «Единой России». Все, что с ней не связано, как бы и не развивается.*

В среде горожан были высказаны своеобразные мнения о разных позициях возрастных групп в Сарапуле:

– Сейчас к среднему (возрасту) подошли те, кто в 90-х формировались. Когда не было ни октябрат, ни пионеров, ни комсомольцев. И поэтому средний возраст, мне кажется, уже какой-то потерянный для общества... Им, кроме того, чтобы заработать деньги и выжить, ничего не надо. Большая часть общественных организаций держится на людях старшего поколения. Ну, молодежь, если сейчас за нее взяться, еще будет участвовать в общественной жизни города.

За нее взяли или нет?

– Я считаю, что нет. Продолжается потеря поколения.

Другое мнение касалось не возраста, а гендера. Это монолог женщины о том, почему ни мужчины, ни женщины не будут участвовать в движении протеста:

– Я никогда не буду вмешиваться ни во что. И никогда не пойду двигать что-то как революцию, потому что не надо мне. Я хочу просто жить, и не я одна так думаю. А мужчины сегодня – они тоже не могут, потому что спились. Их нет сейчас в России, мужчин. Не знаю, как у вас, а маленькие города страдают. Мужчины не способны сделать что-то героическое. И мне кажется, правительству выгодно, что у нас такое пьянство. Потому что человек, который пьет, он может организовать в гараже «на троих» - не более того. Затопить свою боль, свою проблему, но куда-то выйти – это нереально, задавят.

МИТИНГ КПРФ рассказ журналиста городской газеты

– По весне у нас прошли корректировки тарифов по отоплению. Что-то там подкорректировали, то ли градусы были не те, то ли... и пришли людям счета на 2-3 тысячи больше. Тут сразу нас (редакцию газеты) забросали и звонками, и письмами.

– Тогда И КПРФ на площади решили собрать митинг. Они к нам пришли, сказали: «Поставьте, что у нас третьего числа митинг будет. Против корректировок». А было первое. Я захожу в Интернет и вижу: Путин подписал указ об отмене всех корректировок. Я им говорю: поздно, Путин вас всех опередил. «Ой, вы только в газете не говорите, мы все равно соберем, возмущаемся».

– Ну, собрались, возмущались... Какой результат может быть, если все отменено уже?

О ГАЗЕТЕ

Беседа с местными журналистами показывает, что никаких перспектив для независимой прессы они не видят. Рассказывают про неудачные попытки создать некую «единую газету Сарапула»

- вроде как начинает информацию давать, а потом со всей этой информации получается одна программа и бесплатные объявления. От информации там ничего не остается.
- То есть, поддержки нет. Газета превращается в рекламный буклет. Нет поддержки, нет и жизни.
- Маленький город он, почему и... Тут же все схвачено...
- С одной стороны, событий не достаточно...
- Освещать-то нечего.
- Конечно. Если все дублировать.
- Думайте тоже, что есть для критики определенная (граница), что это можно, это нельзя.

А кто решает, что можно, что нельзя?

- Я не знаю, кто решает, но однозначно, что пробиться в одиночку очень сложно и тяжело, когда нет больших финансов.

И теперь есть какое-нибудь издание, которое вы считаете независимым?

- Нет, все зависимые.

И на вопрос: А в городе есть потребность в таком издании? отвечают положительно, но с оговоркой, показывающей, что его не будет:

- Если бы оно было, думаю, может и неплохо было бы... Но с другой стороны, лишний раз народ дергать этими всяким статьями... Я не думаю, что это хорошо. И так возмущения всякого хватает.

А какого возмущения хватает?

- Что жить не очень легко. В нашем городе. Ни зарплаты, ни работы... А еще начинать...

СМИ И КОНФЛИКТ

Журналисты излагают историю освещения социального конфликта в их газете:

- Вот, по радиозаводу очень много писали. Он хоть к ВПК и относится, но его разорили до безобразия, люди по полгода зарплату получить не могут. На уровне правительства решалось. Не знаю, решилось или нет. Проблема этого завода была очень остра, много про нее писали.

Ваши писания какое-то действие возымели?

- Как информация – что делается на предприятии. А действия... это правительство должно действовать. Мы только освещаем, что правительство делает для решения этой проблемы, чтобы снять волну напряжения в городе. Несколько тысяч людей...

На вопрос: А можно считать, что ваша газета этих людей как-то организовывала, мобилизовала? ответ отрицательный. Журналисты настаивают на своей функции «освещать» - и только.

– Нет, они сами организовывались, выходили к Белому дому, с требованиями зарплат, снять руководство. Мы также только это освещали.

Они добились чего-то?

– Я не знаю, они этого добились или на уровне правительства это и без них было бы решено, но сильное руководство поменяли на предприятия, пообещали, что и заказы будут.

А зарплату выплатили?

– Частично. Все равно, полностью долги не погашены. Хотя ВПК вроде и заказы военные есть. И что удивительно, руководство, которое довело завод до этого, пересело в другое кресло на другом заводе.

О другом конфликте, который также освещала газета, рассказывают жители одного района, которые протестовали против строительства заправки вблизи от их жилых домов, ссылаясь на экологическую и пожарную опасность, на нарушение существующих строительных норм и пр.

– Сколько писали, сколько возникали, все равно заправку построили.

– Все равно построили эту заправку.

– Здесь-то вообще и в газетах писали, здесь было очень много шума.

– В «Красном Прикамье». Однако, все равно ее построили и она существует.

– Нашли тысячу отговорок.

Про активистов протеста сказали:

– Сначала они не соглашались, потом им что-то дали, они согласились

Люди приходят к крайне пессимистическому выводу, поскольку обращение в газету им казалось наиболее сильной мерой, и оно не помогло:

– Решение от нас не зависит.

– Мы простой народ.

– Получается, что приходишь и бьешься в пустую стенку. Не слышат нас, не видят нас.

– Нет, нас слышат, но пропускают наши просьбы мимо.

О ВОЗМОЖНОСТИ НЕЗАВИСИМОЙ ГАЗЕТЫ

Вот фрагмент обсуждения в разных средах вопроса о том, почему в Сарапуле нет независимой газеты, и нужна ли она.

Мнение журналистов:

– К сожалению, в Сарапуле выходит только газета «Красное Прикамье» и «Сарапул», которая складывается только из «купи» и «продай». А других газет в Сарапуле нет вообще.

– Да, поэтому газета-то (независимая) в любом случае нужна.

На вопрос: а почему ее нет? отвечают исключительно указанием на «субъективный фактор», на отсутствие «такого человека»:

- *Наверное, никто не задумывался над этим, во-первых, и не было идейного человека, который бы сказал: хочу это.*
 - *А тем, кто хотел издать - может быть, нет возможности...*
 - *Может, нет такого бизнесмена, кто хотел бы этим заниматься.*
 - *Думаю, однозначно нет человека, который бы этим занялся.*
 - *Если бы были у кого-то идеи, у кого-то стремления – она бы появилась.*
- Есть еще и объяснение «нам хватает»:
- *Может быть, мы слабоваты в том плане, что тем, кто работает в «Красном Прикамье» – этого хлеба достаточно.*

Но на прямое предложение объяснить отсутствие независимой газеты «социальными» причинами, тем, что местное сообщество к этому не готово, ему этого не надо, отвечают несогласием:

- *Я думаю, что нет. Относительно того, что не надо – в наше время вообще-то читают. Уже читают.*

На ту же тему – и с тем же результатом – состоялся разговор с сарапульскими бизнесменами:

- *Серьезного издания нет, не было, и не будет в ближайшее время. Кто же за это возьмется? Это же средства надо, понимаете? Денежки. А мы выживаем.*

А скинувшись все вместе, вы одну газету не поднимете?

- *Мы же вам говорили, наверно, в самом начале, что здесь нету круговой... Что все скидываться сейчас не будут. Каждый за себя.*
- *Да.*

И в будущем не будут?

- *И тогда не будут.*

Студенты согласились, что нет независимой газеты. Были попытки утверждать, что роль независимого СМИ играет интернет, но они встретили возражение.

- *Есть сарапульский форум, конечно.*
- *Но там народ практически не сидит. Один вопрос задал человек, дня через четыре ответили. И то так, поглумиться*

С другими журналистами говорили про возможность независимого городского телевидения. В прошлые годы, как рассказывают, было нечто похожее:

- *Они жили на средства спонсоров, достаточно богатых и влиятельных. Раньше он позиционировался вроде как открытый канал, канал, который говорит только правду. В принципе, раньше там были достаточно интересные передачи, неплохие материалы.*

Далее спонсоры перестали давать деньги.

– Но так как не платили, там несколько поколений молодых – в основном, молодежь – сменились и сейчас там новости... так, еле-еле натягивает на эфирное время – и то хорошо. Как сейчас обстоят дела с обеспечением – я не знаю.

А с правдой?

– Что-то, по-моему, уже нет. Если раньше пытались спецрепортажи какие-то делать, одно время «Пятый океан» был в большом конфликте с администрацией, естественно, потому что еще что-то вскрывал, неблагоприятные поступки чиновников – тогда было еще интересно, люди смотрели. А сейчас, в связи с тем, что там не платят, им просто надоело за бесплатно работать – все ушли. Остались – кое-как. Там большая текучка, не задерживаются. И дело это в принципе мутное...

Отрицательное отношение внутренне-пассивного социума к независимому источнику информации выражено в такой афористической форме устами горожан:

– Если мы живем, и не хотим ее (информацию) получить, мы говорим: не знаем. Нас устраивает то, как мы живем.

2.2 Серов

ГОРОД МЕТАЛЛУРГОВ

Рассказывая о городе Серов, всегда начинают с заводов.

– *Наш город – город металлургов. Основная масса людей работает на заводах в городе. Их заводов три: металлургический, ферросплавов и механический завод.*

Его, как и Сарапул, называют типичным провинциальным городом. Однако есть серьезное отличие

– *Типичный провинциальный город, единственное, у нас все-таки, наверное, три предприятия в городе. В основном рабочий класс.*

Город продолжает воспринимать себя как промышленный центр. Однако, этот образ связан более с прошлым. Сфера услуг заняла почти такое же место.

– *Раньше численность людей, работающих на заводе, составляла одну треть работающих в городе. Сейчас немножечко так ситуация изменилась, огромное количество людей работает в сфере обслуживания и торговли. Поэтому в принципе назвать только металлургический завод градообразующим, наверное, ну не совсем корректно было бы.*

– *Есть круг людей, которые в период кризисной ситуации в промышленности были вытолкнуты в малый и средний бизнес... Сегодня около 18 тыс. жителей заняты в малом и среднем бизнесе и в торговле. И таким образом сегодня праздник Дня металлурга и День торговли отмечаются примерно как равные. И бюджетная сфера сегодня представляет 11-12 тыс. населения. Таким образом, можно говорить об определенном промышленном потенциале города и важности предприятий по пополнению доходной базы, но доходы от малого и среднего предпринимательства сейчас уже тоже сравнимы с доходами, которые приносят бюджету города.*

– *Как в большинстве сейчас таких городов, ну достаточно много, пятая часть примерно населения занимается в сфере торговли, обслуживания.*

ГОРОД ЖИВЕТ

В ходе одной из дискуссий было предложено интересное разделение

– *Вот есть некоторые города-артерии, а есть что-то типа вен.*

По мнению предложивших это деление, Серов пока относится к «венам». Но у него есть перспективы превратиться в город-артерию:

- *Здесь и металлургия, и медицина, и образование у нас, в то же время и культура развивается, то есть, все параллельно, здесь ничего не стоит, и, я думаю, в дальнейшем возможно и развитие города Серова как артерии...*
- *Люди стремятся получить высшее образование. Культура развивается у нас, металлургия не стоит на месте. То есть, город живет, дышит.*
- *Я считаю, что сравнивая со многими городами, оно очень на высоком уровне у нас, образование. Очень развивается хорошо. Вот медицина тоже. Медицина, могу сказать, что неплохо как бы развита*
- *Образовательная сфера у нас сейчас идет в гору, можно так выразиться. И школы, и ВУЗы, и детские дошкольные учреждения все поднимаются,*

Одной из причин активного развития называют смену владельцев головного предприятия:

– *Флагман нашего производства, это Серовский ферросплавный завод, он сейчас входит в английскую корпорацию ENRC. Казахи и англичане владеют. Владеют хорошо, было хуже, когда владельцами были москвичи. А Казахстан, все-таки там у них активная социальная составляющая, поэтому, в принципе, город нормально живет с ними. Платят налоги они здесь. Мы получаем доходы. И металлургический завод – это ОГМК – тоже налоги платит городу.*

Позади полоса сокращений. В отличие от Сарапула здесь они были реальными.

- *У механиков, у оборонщиков сокращение катастрофическое, было б тысяча, а стало полторы. Вот мы пережили страшный этот вот период, когда инженеры, технологи стали сумчатыми... Торговля, малый бизнес.*

А сейчас?

- *Ну сейчас кто-то остался, кто-то вернулся немножко, кто-то переспециализировался, старая гвардия ушла на пенсию. То есть, мы немножечко вот... Стабильность.*

В городе есть система профтехобразования, ее выпускники находят работу на местных предприятиях.

- *Значит, те, кто кончил училище – они работу найдут в городе, да.*

Как и из Сарапула, из Серова уезжает молодежь:

- *Мало становится хорошей молодежи, потому что молодежь уезжает отсюда много*

Но есть существенное отличие от Сарапула: там преуспевающие бизнесмены, остаются жить, их бизнес – на стороне. В Серове иначе: оставляют бизнес, а сами уезжают.

- *Уезжают мозги. Уезжают бизнесмены, вставшие на крыло. Очень много. И в Екатеринбург, и за границу. В Германию, в Испанию,*
- *Вот у меня приятели уезжают в Испанию, купили там квартиру. Здесь бизнес выстроили. Они будут жить там. А бизнес будет здесь.*
- *Очень многие оставляют бизнес, даже в Екатеринбург уезжают, в Москву уезжают, бизнес оставляют тут. Смотрящих ставят. Таких*

достаточно много. Они уезжают для того, чтобы дать детям хорошее образование. Это вот побудительный такой повод. И спокойная такая более уже жизнь, знаете.

Есть еще одно отличие от Сарпула. В городе Серове, как можно видеть, есть спрос на рабочие руки.

– Приезжают очень много то, что мы называем, люди некоренной национальности или кавказской национальности. Как можно их назвать, гастарбайтеры, причем они уже ассимилируются, их очень много. Детей очень много. Раньше были просто мужички, которые работали на всяких там работах. Сегодня вечером, выходя с внучкой гулять, я смотрю, как много детей.

Эти приезжие обосновываются в Серове, становятся его частью, начинается сложный процесс взаимодействия разных культур. Строится мечеть.

– Когда русские православные построили свой храм, мусульмане как бы вот тоже (стали строить).

При этом – в отличие от многих других мест в России – горожане позитивно отнеслись к этому.

– Позитив какой – вот за строительство мечети было активно. То есть, на созидание чего-то.

Возможно, сказалось давнее соприкосновение с татарами.

Город гордится своей культурой, при этом, в отличие от Сарпула, это живая традиция:

– Всего 20 процентов городов России имеют собственные театры. 70 лет здесь существует театр, и это очень важно.

ХАРАКТЕР ВЛАСТИ. ВЕРТИКАЛЬ

Относительно живая и прочная социальная основа городской жизни позволила власти существовать в отрыве от городского общества. Это отмечают сами представители власти.

– Длительное время одно руководство в городе, сложившееся представление о том, что нужно населению. Это общая беда – сейчас органы власти очень мало интересуются у населения, что нужно самому населению. Потому что эта вертикаль, которая выстроена, задает сразу, все спускают. И нам уже некогда работать по запросам населения, мы выполняем то федеральные задания, то задания субъектов, и потом говорим, что нас население почему-то не принимает или не понимает. Но мы не спрашиваем у него, нужно ли им строить стадион или пристрой к этой школе, как использовать эти бюджетные средства. Это не наша вина, это беда существующей системы. И у активной части населения сложилось представление, что их все равно никто не спрашивает, их мнение никому не нужно.

Представитель власти признает, что общение с населением почти не происходит.

– Формально мы все выполняем – публикуем проекты, приглашаем жителей на обсуждение этих проектов. Оповещаем... На слушанье приходят единицы. А иногда и никого. Даже вопросы бюджета...

Но по сути управление сводится к действиям внутри властных структур – это построение пресловутой вертикали.

– Система взаимоотношений федеральных органов субъекта и муниципалитета по какой построена схеме – органы местного самоуправления формально отделены от государства, а неформально – включены в единую вертикаль власти, по которой президент думает, что, если он поставил губернатора, тот должен отвечать за все – хотя там есть вопросы федерального центра. Естественно, по такой же схеме действует и губернатор, который считает, что раз глава поставлен им – он должен решать все вопросы, в том числе

Негативное отношение горожан к тем, кто ими управляет, последним известно.

– Живем, постоянно чувствуя негативное отношение к служащим, в том числе муниципалам. Потому что все проблемы постоянно переносится на место. Даже если виноваты на федеральном уровне или на уровне субъекта, все равно виноваты местные власти. Для населения сегодня нет разделения на федеральную власть, субъект и муниципалитет. Житель не собирается разбираться, в чьем полномочии находится решение его вопроса. Вы здесь на местах сидите – это ваши проблемы и вы ее обязаны решать.

Публика формулирует эти отношения проще и резче:

*– Здесь команда, которая у власти, она подогнана под мэра. То есть, это люди, которые зарабатывают себе на карман. Эти люди пришли во власть зарабатывать деньги, точнее, отбирать их у других. То есть, политическая жизнь выстроена так, чтоб как можно больше простых людей ущемить
А сейчас боятся. Почему боятся - потому что знают, что есть проблемы, что есть в городе какое-то настроение негативное. А иначе бы не боялись...*

ПОПЫТКИ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ. БОЯЗНЬ МИТИНГОВ

О том, что власти боятся горожан, речь заходила не раз. Молодые люди рассказывали о несостоявшейся акции:

– Недавно наши ребята хотели собраться на площади отметить праздник весны. Просто собраться на площади у храма. Сделать праздник и себе и людям.

– Да, взять мыльные пузыри и одновременно их выпустить, договорились в социальных сетях.

Но выяснилось, что за ними тайно следили:

– Власть контролирует наши переписки. Они подумали, наверное, что люди под словом пузыри подразумевают камни и пойдут громить администрацию.

– И когда пришли на площадь, милиция, всех окружили и в милицию погнали.

– Повязали.

– Да, наверное, потому что руководство опасалось, что собрание может перерасти в какой-то митинг, во что-то незаконное.

– Дело ведь не в милиции, милиция инструмент. Кто-то значит, трясется, боится, значит не чист.

– Им есть чего бояться.

В ходе дискуссии выяснилось, что в молодежной среде существуют «неформальные организации». Но они не носят политический характер:

– На самом деле там принимали участие неформальные организации.

– В городе было много неформальных объединений, подростки и взрослые.

Были и другие свидетельства о том, что (потенциальный) протест властями подавлен:

– Значит, все те, кто более-менее пытаются свое продвинуть, сделать, как мы вот пытаемся, какие-то пикеты, митинги устраивать, все делают, чтоб у нас как можно меньше получалось выступать.

Представители власти при этом настойчиво убеждали нас, с одной стороны, в сугубо мирном характере горожан, благодаря чему оппозиции нет и никаких свержений власти ждать не приходится, с другой обсуждали вполне всерьез, что будет, если оппозиция придет к власти.

По версии одного чиновника, оппозиции и оппозиционных настроений нет:

– Люди более терпимые, более спокойные. Вообще вот бомбу будет сюда проблематично информационную забросить, чтобы на негативе только было. На позитиве можно поднять, а против кого-то, думаю, будет очень тяжело. То есть, народ здесь такой достаточно добрый живет. Я не думаю, что какие-то кардинально новые вещи будут происходить. Я говорю, народ здесь тихий, мирный. Поэтому такой кардинальной смены не произойдет.

По версии другого чиновника, оппозиция есть, но ее усилия захватить власть бессмысленны. Впрочем, это связано не с характером оппозиции, а с самим устройством власти:

– Того что сегодня данным уровнем оппозиции высказывается, они изменить не смогут. Потому что сегодня те лозунги, та критика, которую

они проводят, ее сменой власти не решить. Это вопрос законодательства, муниципальных бюджетов и пр. Формально произойдет смена руководства, она повлечет большие перемены кадровые, организационные, скорее всего, на какой-то период это приведет только к ухудшению состояния, потому что новой элите придется выстраивать отношения с областной, федеральной элитой, а сегодня без этих отношений невозможно ни получать субсидии, ни входить в федеральные программы. Таким образом, как бы с одной стороны понимая, что обновление необходимо, я понимаю, что это будет достаточным потрясением и будет какой-то период, когда город прекратит развитие, будет какая-то стагнация в лучшем случае. Или город пойдет вниз. С одной стороны, меня это пугает. Потому что мы наблюдаем сегодня смену элит в области, которая влечет смену аппарата и всего остального, после этого видно, как трудно становится работать с правительством, потому что люди не знают ни работы, ни...

Кто образует сегодняшнюю оппозицию, и есть ли она на самом деле, выяснить не удалось. Но рассказывали о бурных акциях позапрошлого и прошлого десятилетия, заключая, что теперь ничего такого нет:

- 22 года почти назад я была введена в этот процесс очень активно, участвовала в первых самых выборах народного депутата СССР, была даже его помощником, была в Москве вместе с ним, была в составе межрегиональной депутатской группы. Бирюков был такой у нас, Виталий, самый первый, вот. То есть, тогда жизнь была, мы ходили, у нас тут был свой Гайд-парк, там, значит, я вот как журналист была в процесс очень активно вовлечена, мы с горящими глазами... Потом у нас был период, когда у нас был небезызвестный Баков Антон, вот, он был директором завода. Он тут очень активно политизировал наше общество. Вот активно очень. Потом, когда его отсюда выдавили, все ушло в болото.*
- Я на самом деле помню, что когда СПС было, «Яблоко» – было интересно. Мы во дворе знаете как спорили, я помню, за Хакамаду стены рвала. Нет, сейчас выборы – это не событие.*

ВЫБОРЫ, ЕДИНАЯ РОССИЯ И ДРУГИЕ

О нынешних выборах высказывали критические мнения:

- Сейчас выборов натуральных как таковых нет, сейчас назначения. Назначения, или некоторая суматоха во время выборов. Якобы создается что-то там. Партийные списки – это, я считаю, не выборы. Вот.*

Были высказаны критические мнения о ЕР:

- Сейчас партийная жизнь представлена «Единой Россией», которую традиционно возглавляет глава города, глава округа, вот. Тихо. Там все, кому нужно там быть. Вот. Они активно не работают. Им широкие массы почему-то не нужны.*

ЕР не принимает даже советы благожелателей:

– *Я сколько раз говорила: вы бы хоть какую-нибудь акцию бы устроили, там, люди посадили бы деревья там, под флагами «Единой России» оркестр бы поиграл... Люди соскучились по праздникам, им надо время от времени. Нет!*

– *Мнение обывателя хотите? Я считаю, что народ устал. По крайней мере, мое поколение, мы очень болели, сидели у телевизоров, митинговали, в девяностые годы, когда все только начиналось. И мы так много ждали, а сейчас все только посмеиваются и «Единую Россию» воспринимают как возврат к Компартии, это мнение большинства. К той, вот той советской партии. Я знаю людей, которые вступают в «Единую Россию», чтобы получить квартиру. Ну не точно дадут, но хотя бы шансов больше, потому что на социальное жилье, я вот социально активна, я вступила в «Единую Россию».*

О попытках построить новое общество говорят так:

– *Мы хотели этого, хотели. Вот, а получилось что? Мы еще раз убедились, что Россия – монархия. Вот это мое глубокое убеждение, что Россия – монархия, нам царь все равно нужен.*

ПРОТЕСТ

Серьезной альтернативы не может предложить никто, возглавить протест также никому:

– *Коммунисты – они существуют, у них есть даже своя ячейка, но они вот старенькие, тихенькие, потихонечку там сидят.*

– *Одно время во время выборов просыпается то, что вот осталось от Бакова. Он передал сначала СПС, потом «Справедливая Россия». Вот. И они время от времени баламутят, но не... Вот только во время выборов. А вот в межвыборное время вообще никого нет. Может, это и хорошо.*

Ожидают оживления политической дискуссии перед выборами, но считают ее надуманной. Рассказывают историю о конфликте вокруг одного здания, где помещалось детское учреждение. Ожидается, что протест раздуют газетные публикации:

– *Есть запрет, есть свидетельство контрольных органов о запрете использования этого помещения под детей, не зря даже ДЮСШ оттуда вывели. Они же (газеты) об этом не пишут. Они же пишут только о том: «Ага!». Конечно. «Ага, чиновники сами себе такое здание отхапали, а дети, несчастные, бедные, вот некуда детей вести». Мамаи рассерженные... У*

нас еще до пикетов не дошло. Дойдет во время выборов. Пикеты будут. Их организуют.

С другой стороны, вполне реальные угрозы благополучию и здоровью горожан протеста не вызывают, хотя об этом писала газета:

– ГРЭС, Металлургический завод. Роза ветров такова, что мы никак... Вот они три, с трех сторон, и все в черте города. Все в черте города. Вечером стоит посмотреть на металлургический завод, там такая ржавина идет, а это железо. У меня в компьютере архивы докладов санэпидстанции о том, сколько тысяч тонн всего скидывается на наши бедные головы. Казалось бы, вот эта тема могла бы встать. Но почему-то не встает. Не встает. Мы одно время активно писали, мне по башке давали за это дело, вот. Сейчас то ли с УГМК никто не хочет связываться ... Это никого не побуждает...

Журналист дает свое объяснение этой пассивности и через страх потери рабочих мест, и через национальную политическую культуру:

– А знаете почему (нет протестов)? Потому что они (предприятия) дают рабочие места. Когда был дефолт, и когда они вставали – людям работать негде. И поэтому это не может стать повесткой дня определяющей. Вот и все. Несчастливая страна. А что делать? Такие мы.

ИНТЕРНЕТ

– У нас почему-то такие думающие люди все ушли в «Одноклассники», они там. Создали свои серовские группировки, и вот там они как-то вот общаются.

– А живое, Вы знаете, очень бытовое. Вот очень бытовое. Умерла женщина в роддоме – активно обсуждали, досталось всем медикам, естественно. Вот. Отсутствие все тех же скамеек. У нас это очень, вообще, вот уже традиционно несколько лет эта тема. Детские сады очень активно, очередь обсуждается. Помойки, грязь. Помойки...

– Ну кто вообще сейчас в Интернете? Кто не может сказать вслух. Под ником можно сказать все что угодно, и даже не всегда то, что я сам на самом деле думаю.

То есть получается, что Интернет – он такой эффективный?

– Эффективный.

А через газеты?

– Мало читают сейчас.

– Недостаточно в городе, и очень мало. И эффективность вот даже по рекламе когда отслеживаешь, не очень высокая.

НУЖНА ЛИ ГАЗЕТА

Журналист со стажем работы в муниципальной газете объясняет, зачем нужна газета массовому читателю в маленьком городе. Вначале дается объяснение рациональное, оно касается читателей самого старшего возраста:

– Вот у нас бабушке Нюсе надо знать, когда вот электрички меняют расписание, когда электричка подойдет вот к этому вот вокзалу». Или когда закроют дорогу, вот ту, или другую. Она в Интернет не пойдет никогда. Уже по определению. И ей надо знать, кто умер. За три квартала: а вдруг ее старый знакомый помер, с которым она не общается давно, потому что она не выходит из дома.

Но на вопрос, зачем нужны СМИ остальной городской общественности, журналист со стажем затрудняется ответить. Она находит ответ в области нерационального:

– Ну понимаете, тут трудно сказать однозначно, зачем. Люди любят видеть свою фамилию. Люди любят видеть свою фотографию, или соседа. Это вот тоже один из немаловажных факторов. Вот когда «Серовский рабочий» отказался от информации, было очень много недовольных. Поздравить соседку. Вот соседка рядом – да сходи ты к ней с букетом цветов и с шоколадкой, с бутылкой водки в конце концов, поздравь. Нет, через газетку надо поздравить! И это, кстати, в маленьких городах гораздо больше развито. В Москве ну кому придет в голову через газету поздравлять соседа? Они СМС!

Мы можем интерпретировать ответ в том смысле, что газета репрезентирует городское сообщество как целое. Возможность обратиться через газету, быть упомянутым в ней – это возможность символически выступить от его имени или получить положительную санкцию от его имени. Этот эффект действует и в больших сообществах, в больших городах, где люди разделены расстоянием и иными социальными барьерами. В малом городе, где этих барьеров гораздо меньше, выход в пространство официоза является игрой, о которой рассказывает журналист. Игрой с большой символической нагрузкой, обеспечиваемой именно ее избыточностью, использованием в необыденных случаях сложного канала при наличии простых, обыденных возможностей общения.

ГАЗЕТА «ГЛОБУС» В КОНТЕКСТЕ ПРОЧИХ СМИ

Говорят читатели:

*– Я считаю, что «Глобус» - самая важная у нас газета.
– В общем, есть у нас тут хорошая газета «Глобус», она кусачая такая, вечно в конфликте с администрацией. Нормальная газета. «Работа и отдых» - тоже такая неплохая. У нас, оказывается, выпускаются журналы, два, вот «Первый в Серове» и «Город life». Журнальчик такой*

приличный. Глянцевый у нас выпускают. Я была в шоке, когда увидела в Серове такой журнал.

– Основное – это «Глобус» и канал «Ф», который показывает новости всякие политические, те, что происходят в городе или районе. И канал администрации, по которому показывают только то, что им нужно. Также создаются сайты, которые содержат информацию о городе, на которых есть информация о покупке-продаже, еще что-то, конечно, деньги на этом не заработать.

Рассказывает чиновник:

– Есть про-муниципальные СМИ, «Серовский рабочий», «Муниципальный вестник» и «Канал-С», потому что там есть доля муниципалитета, им поставлена задача информировать население о деятельности органов местного самоуправления, хотя они тоже считают, что без конструктивной критики они могут потерять доверие населения. Поэтому они себе позволяют и призывать население обратиться к ним с определенными жалобами и критикой. И наши оппозиционные издания, которые не любят наше руководство. Это газета «Глобус». Она одна такая

По словам местных журналистов,

– Ну есть несколько газет, как и везде в таких небольших городах... Одна газета под контролем мэрии.

– Сила в том плане, что каждая газета, даже властная газета имеет свой круг читателей, уже о чем-то говорит. Газета «Серовский рабочий» - скорее всего, это люди читают, которые вот 70 лет назад прилипли к этой газете, как своей, которая постоянно приходит в дом, вот и все.

– Далее корпоративные СМИ. Это вот мы, газета «Сталь». Но мы уже отходим от классической корпоративной СМИ. Просто какая политика: такая, чтобы дать картину городскую заводчанам не только о том, что происходит на заводе, но чтобы они бы узнали со страниц своей газеты о наиболее значимых событиях города.

– Так как мы – заводская газета, преимущественно заводчане читают, и те, кому интересна вот эта вот тема. Их родственники, семьи тоже примыкают, потому что читают... Тираж у нас 5200, ну реально где-то раза в полтора нас больше читают.

– Две как бы независимые газеты. Почему как бы независимые – наверняка у них все равно какие-то свои есть установки и свое поле... Вот «Глобус» и, мне кажется, «Работа и отдых». Вот эти две газеты.

– Ну реально с кем интересно вот нам конкурировать – ну, наверное, конкуренции такой не получится, но это газета «Глобус», которая в выходных данных пишет 8 тысяч читателей.

А Вы как думаете?

– Ну, наверное так оно и есть.

И тоже с коэффициентом полтора?

– Да, да, да. Вот с ними интересно.

А на Ваш взгляд, эта газета – Вы как журналист ее оцениваете как?

– Качественная.

И вторую Вы назвали тоже независимую...

– «Работа и отдых». А вот оно примерно нашего уровня (уровня газеты «Сталь») по охвату и по содержанию, такой информационный дайджест. С ними неинтересно.

Они бесплатные?

– Платные.

А кто же их читает?

– Даже трудно сказать. Ну так как они в свое время открылись по линии гранта поддержки молодого предпринимательства, освещали в основном эту сферу: малый бизнес, средний бизнес...

А «Глобус» - кому адресована газета?

– Среднему возрасту. Самому такому активному.

Журналист из другого издания дает высокую оценку работе коллег в газете «Глобус», но объясняет это тем, что там работают приезжие:

– Это хорошая журналистская работа, я Вам хочу сказать. Они как журналисты работают хорошо. Они информационные поводы вытягивают, и они их раскручивают. Но вся еще (особенность) их, почему они так легко, может быть, работают – у них только сегодня команда начинает формироваться из серовских. А до этого они все были приезжие. Сегодняшняя NN – она приезжая, она приехала из города А, ММ сам, он последнее время работает в К, там у него место жительства, вот... То есть они... Они еще привозили вахтовым методом несколько, из Москвы привозили, там, еще откуда-то. Вот только сейчас, по-моему, два или три человека у них работают наши, местные.

Далее следуют компрометирующие сведения. Надо принять во внимание, что для данного респондента «Глобус» - конкурирующее и идейно чуждое издание.

– Тираж, но он сейчас падает, интерес к ней падает. Это очень плохой признак для них, они перегнули палку, люди наелись, люди понимают, что вранье. Потому что вот ко мне, особенно когда я работала главным редактором, приходят люди, говорят: слушайте, мы им принесли письмо, нам там вот хорошее дело кто-то сделал, сабантуй, еще чего-то, мы попросили их – нет, им это не надо. Они... Или берут – перевирают. И многие от них начинают отходить. У них было 10, 11 тысяч, сейчас, по-моему, 8. Вот, они падают. Но тем не менее, за счет того, что у них есть еще другие, они все-таки живут. И по-моему для них сначала это был коммерческий успех, теперь успех социально-политический. Только так они могут потом дорого продаться любой партии, кроме «Единой России».

ГАЗЕТА НЕ НЕЗАВИСИМАЯ

Ниже приводится мнение журналистки, которая, по ее словам *до недавнего времени была главным редактором газеты «Серовский рабочий», муниципальной, она защищает мнение, что независимых изданий не бывает и что газета «Глобус» также не является независимой.*

– Ну, по большому счету, вот я вообще с достаточной долей скептицизма отношусь к понятию «независимые медиа». Их нет. Они независимы только от одного: от читателя. Сейчас я иронизирую. Проработала больше 30 лет в этой сфере. Потому что всегда от кого-то... - Понимаете, у нас медиарынок такой, что он не может существовать только за счет рекламы.

– Независимая газета «Глобус» не может быть независимой, потому что по большому счету ведь у нее тоже есть рекламодатели, есть у нее явно те, кто... Все равно за ней кто-то стоит. Кто-то их посадил. Все нитки ведут, по крайней мере, раньше вели в серый дом, в администрацию губернатора, администрацию города Екатеринбурга, сейчас я вижу, что это «Справедливая Россия». Один из каких-то генеральных спонсоров.

АУДИТОРИЯ и ПОЗИЦИЯ ГАЗЕТЫ «ГЛОБУС»

Мнение читателя:

– Достаточно популярная газета в городе, иногда скандальчики проскакивают, периодически бывает непроверенная информация, периодически пытаются высказать собственное мнение.

– Вот чем мне нравится «Глобус», например: то, что журналисты там пишут. То есть, у них есть своя позиция. Не всегда она соответствует действительности, но, так или иначе, вызывает какие-то эмоции у меня. Без кошмаров-то жизнь неинтересна.

То есть, они этим привлекают читателей?

– Конечно.

А вот Вы говорите, что своя позиция есть – что за позиция?

– Против администрации, потому что каждый...

И они популярны в городе?

– Да, достаточно. Их читают. Если говорить по возрасту, то в разной степени каждый возраст. В разной степени читает любая категория.

Мнение чиновника:

– Она давно используется в Северном округе, во время предвыборных кампаний, при необходимой смене лидера. Там есть люди, которые стоят за ними. Учредители. Проживают в городе К, газета зарегистрирована как региональное издание для северных городов, но оно становится в оппозицию органам власти. Когда в К. меняли М, вся сила и издание этой газеты было в том городе. На сегодня они издают ее здесь.

– У них еще есть рекламное приложение, программа. Вот программу они распространяют по всему округу, а публикации в газете сейчас направлены целиком на целевую аудиторию Серова.

Чиновник продолжает:

– Они играют роль оппозиции – ту, которую вы хотели бы, чтобы она играла. Я считаю, что такая позиция имеет право на существование. Я не разделяю такую позицию нашего руководства, что, когда они видят эту газету у кого-то на столе...

Обратим внимание на такую обостренную реакцию «старого» руководства города на оппозиционную прессу. Молодой чиновник заявляет иной подход, для него такая газета полезна:

– Я считаю, что мы ее должны читать и анализировать. Поэтому я как получаю, я сразу... Я, во-первых, вижу, какие запросы придут следом, откуда...

Он раскрывает технологию журналистов:

– Они как действуют? Они публикуют какой-то материал, там инициатива как будто бы от населения, но я могу предполагать, что определенная доля этих статей написана журналистами, потому что стиль понятен, или несколькими людьми, которых мы знаем по стилю. Далее следует запрос в органы местного самоуправления, в прокуратуру, в 5-6-7 инстанций, если им откуда-то не ответили, они направляют жалобу. Там построена система довольно серьезная и разобинная, люди достаточно серьезно работают. Дальше у них открывается дискуссия на эту тему, бывают и объективные и необъективные... Проблемы ставятся все, существующие на территории города. А вот как подаются – в любой проблеме, хоть в поле в колос не удался – виноват Анисимов (мэр города).

На групповой дискуссии другие респонденты продолжают эти два направления критики газеты. Первое – это склонность газеты возлагать вину не на систему и органы власти, а на конкретного человека. Второе – это склонность раздувать и преувеличивать значимость выявленных фактов.

– Там акцент делается не на администрацию, не на органы – там персонально идет... Грамотный человек, владеющий ситуацией, понимает, что обвинения в этот адрес – ну на 10 процентов...

При этом независимый респондент подтверждает:

– Я знаю, что газету читают разные, даже те, кто с ней не согласен. Да, хотят знать. Не соглашаясь с ее позицией. Какое-то влияние на формирование общественного мнения она производит. И на мой взгляд, СМИ нейтральные или склонные к позиции муниципалитета здесь проигрывают. Эту кампанию.

Вот как описывают политическую ситуацию в городе местные эксперты:

– Сказать, чтобы за это время газета консолидировала общественную... Я знаю, что вместе с ней - это «Справедливая Россия», которая существует на территории города. Но ячейка – это не более 20 человек. Они в основном участвуют в акциях, которые организует федеральный или региональный центр, и фактически их задача – вместе с «Глобусом» они в прошлом году хорошо это делали - пытались провести какую-нибудь общественную акцию, так что ее заведомо не разрешат – ну, с нарушениями – выходили - и «Глобус» писал об этом. Они пускают их в редакторскую колонку... В общем, как рупор. Хотя газета себя ими не связывает. И часть депутатского корпуса, которая позиционирует себя как возможные кандидаты, они проводят через газету свои акции.

Видите ли вы в городе наличие какой-нибудь организованной общественности, которая хотела бы как-нибудь влиять на ход дел?

– Нет, к сожалению. На сегодня нет.

Роль независимой прессы выяснялась в групповой дискуссии с читателями

Если общественность хочет обратить внимание исполнительной власти на какие-то проблемы, как она это может сделать?

– Средства массовой информации, больше никак...

– Через газеты...

– Через газеты, в Свердловске...

– У нас газеты независимые...

Читатели убеждены в независимом характере газеты и сочувствуют ей:

– Они с мэром живут очень плохо...

– Он их выселяет.

– Он их выселяет из одного места, из другого. В общем-то, они намучились. Но они вообще-то пишут правду.

– (все) «Глобус».

– «Глобус» очень нравится...

– То, что они..., ни одна газета не будет печатать...

– Потому что «Серовский рабочий» - это газета мэра.

– «Канал С» тоже...

– Администрация и есть...

ЭФФЕКТ ОБРАЩЕНИЯ В ГАЗЕТУ

Если проблема есть, но она не решается, общественность что может сделать для решения проблемы?

– По крайней мере, не оставаться безучастной. Начинают писать в газеты. Городские, «Серовский рабочий». Это не всегда действует.

– Люди будут писать, руководство будет читать. Всё. Для того, чтобы власть зашевелилась в этом маленьком городишке, я не говорю, что жители не должны ничего делать. Но чтобы власть шевельнуть, нужно

обращаться в Екатеринбург. В моей жизни я уже не раз видел, что когда обращаются к власти, они дают обещания, говорят красивые слова. Но..

Анализ образных ассоциаций подтверждает, что за газетой «Глобус» видят силу, определенную респектабельность, безусловную склонность к независимости. Вместе с тем, присутствуют элементы неуважения к ней – очевидно за допускаемые передержки, которые читателям приходится ей прощать. Но есть категории читателей – прежде всего пенсионного возраста, которые отчаялись получить помощь и внимание, и газета не способна, считают они, им помочь

ГАЗЕТА НЕ ПОМОГАЕТ

почему власть не думает об этом? (о проблемах благоустройства)

- *Они не хотят.*
- *Не хотят!!!*
- *Их не интересует.*
- *Они только о своем.*
- *У них все есть.*
- *Только о себе думают.*
- *А местная на область ссылается.*

А можно их заставить? Здесь, я так понимаю, активные общественники. Вы можете как-то заставить власти делать то, что вы считаете правильным?

- *Нет конечно.*
- (Всеобщее агрессивное отрицание, очень громко)*
- *Вот немножечко добавлю, чуть-чуть скажу, уже говорила. Вот газета «Глобус» сколько раз поднимала эти вопросы, что Дворец спорта, где деньги, куда... Ни один раз писали в газете, задавали этот вопрос Анисимову – и он ни разу не ответил. Хотя бы через газету. Или через телевидение. Ни разу не ответил. Кто будет с нами считаться?*
- *Никто.*
- *Мы никто.*
- *Мы пустое место.*
- *Как вон говорят в автобусе: мусор возим. Мы – мусор. Да.*

ЗА И ПРОТИВ КОГО ГЛОБУС

Читатели понимают, против кого выступает газета, но не понимают – за кого:

- *Вот газета «Глобус» - она единственная сегодня частная газета, вот. И она сразу заявила о себе как газета, настроенная против администрации. Против администрации. Потому что уж слишком они односторонни в освещении жизни города и их проблем. Они пришли сразу уж очень... Оппозиционно настроенными.*

– Но пока сегодня им удается держать марку газеты независимой, и прежде всего – от власти. Для людей это интересно. Это интересно.

А за кого эта газета?

– Это вопрос. Вопрос, на который пока нет ответа. Мы его, я думаю, получим во время выборной компании.

Один из читателей делится догадками о том, кем будет использован потенциал «Глобуса»

– Вот я все-таки думаю, что это Бурков, Баков и их команда. Сегодня непонятно, кому будет продан талант Бакова, а это талант. Вот я не знаю, кому он будет продан. На последних выборах он был с СПС, (??), и они были хорошо представлены в «Глобусе». Сегодня я вижу, там проявляется «Справедливая Россия». Там проявляется Бурков, лидер «Справедливой России» по Свердловской области, депутат Госдумы по Свердловской области, это правая рука Бакова был, это его воспитанник. Политический.

РЕКЛАМА КАК ИСТОЧНИК

Журналист объясняет, в чем секрет успеха газеты:

– Ну вот сегодня вот очень близко к этому модель все-таки «Глобуса». Хотя бы потому, что они входят в большой очень, крупный медиахолдинг. Вот медиахолдинг – это вообще модель выживаемая, когда много всех, у них есть газета бесплатных объявлений с огромным тиражом, они предлагают рекламодателям сегодня очень интересный продукт. Вот. И они предлагают на сегодня самую большую читательскую аудиторию. И поэтому они будут очень интересны.

2.3.Краткие выводы по разделу

Сарапул потерял важную экономическую роль, которую он играл в прошлом. Город живет заработками бюджетников, а также отходников. Поля для бизнеса практически нет, но в городе обосновались бизнесмены, имеющие дело в других городах. Люди жалуются, что в городе нет средних, только бедные и богатые. Общественная жизнь в Сарапуле обладает чертами архаичности, провинциальности. Горожане связаны тесными узами соседства, родства, это лишает их возможности солидарно действовать на основаниях других отношений – близости нравственных или политических позиций. Неспособность действовать ведет к ощущению бессилия, полной зависимости от властей, а также к представлению о бессмысленности и невозможности протеста. В городе пытался работать «независимый» телеканал, но с утратой спонсорства увял. Люди признают, что независимая газета должна бы быть, но все, кто могут способствовать ее появлению – от журналистов до читателей, предпочтут жить без нее. Им хватает официоза.

В социальной жизни Серова есть немало черт, которые сближают его с Сарапулом. Но большее значение имеют не сходства, а отличия. В Серове, в отличие от Сарапула, есть мощная экономическая база для развития. Работают три крупных металлургических предприятия. Относительно высокая покупательная способность населения позволяет местному бизнесу развивать торговлю и услуги. Примечательно, что в отличие от Сарапула, местные бизнесмены имеют дело в городе, но сами там не живут, а переезжают в столицы или за рубеж. В городе есть, где учиться и где работать по окончании учебы. Местная молодежь готова объединяться в неформальные группировки, но также и организации, у которых может быть гражданский характер. У горожан имелись при этом претензии к власти. В городе выходит несколько изданий – от официоза до развлекательных внеполитических журналов. Ниша для критикующего органа была. Ее незадолго до проведения исследования заняла газета «Глобус», позиционирующая себя как независимое издание. Газета действительно не зависит ни от какого из местных источников средств и силы. Ее учредители – в другом городе. На момент исследования газета успешно завоевывала авторитет у читателей критикой властей, прежде всего – мэра. Не все, но важная часть читателей имели надежду, что с помощью газеты можно будет устранять недостатки в жизни города. Газета вызывала раздражение у властной верхушки Серова, но во властной группировке имелись люди, которые считали ее полезным источником информации для себя как для представителей власти.

Вместе с тем надо заметить следующее. В городе Серове в лице газеты «Глобус» есть сильный и авторитетный печатный орган, выступающий с критикой власти, в первую очередь – персонально мэра. Критика вызывает интерес у широкой публики и у части правящей группировки. Однако в городе на момент исследования не было той организованной общественности, от лица которой (и в защиту которой) могла бы выступить газета. Имеющиеся догадки читателей говорят о том, что газета может быть использована не общественностью (которой пока нет), а политиками, политиканами, обслуживающими интересы тех или иных политических группировок, а не городского сообщества.

Применительно к ситуации в Сарапуле респонденты отмечали, что читателей отвращало бы наличие критики в газете, они предпочитают бесконфликтность. В случае Серова читатели ценят оппозиционность и наличие «кошмаров», даже не разделяя собственно позиции, с которых выступает газета. Именно поэтому лояльные СМИ проигрывают оппозиционной газете в условиях, когда реальная политическая оппозиция в городе не сложилась.

3. НОВОАЛТАЙСК И БЕРДСК

3.1 Новоалтайск

ГОРОД

Город Новоалтайск выбран для обследования по сходству его положения с Бердском как малый город в непосредственной близости от большого. В самом деле, Новоалтайск расположен в непосредственной близости от Барнаула.

- *Город Новоалтайск, естественно, является городом-спутником Барнаула, это накладывает на него определенные черты. Соседство Барнаула влияет на то, что наше работоспособное население примерно на треть работает в Барнауле.* (ФГ, Новоалтайск, студенты).
- *С транспортом проблем нет, пятнадцать, двадцать минут, и в Барнауле. Процентом двадцать-тридцать работает там, это в основном молодые люди до тридцати, тридцати пяти лет. Либо те, кто уже давно работает на заводах.* (Интервью, Новоалтайск, средний бизнес)
- *У нас очень много жителей работает в Барнауле. Транспортная доступность абсолютная. И автобусная сеть. Все наши студенты учатся только там.* (Интервью, Новоалтайск, власть)

Однако сами жители Новоалтайска аналогию с Бердском считают неверной.

- *Все равно Новосибирск и Бердск это немножко другое. Это все равно не мы. Мы здесь более, я бы сказала, деревенский тип что ли.* (Интервью, Новоалтайск, власть)

Замечание о «деревенском типе» - очень важное. Буквально все категории респондентов отмечают одновременно и близость краевой столицы, ее доступность, в одной стороны, и, с другой, отделенность города Новоалтайска от столицы всем образом жизни, ее темпоритмом, качеством и уровнем жизни.

- *Город небольшой, и очень часто его сравнивают с большой деревней, потому что многие друг друга знают. И, наверное, в силу этого эти социальные пересечения настолько частые, что он моногород в этом плане.* (Инт. журналист, Новоалтайск)
- *Немало людей, которые даже не любят ездить в Барнаул в силу того, что это очень динамичный стал город для них. А в Новоалтайске все гораздо более спокойно.* (Интервью, Новоалтайск, большой бизнес).

Плотность социальных связей означает одновременно и возможности получения поддержки и повышенный – по сравнению с большим городом – социальный контроль:

- *А чтобы крупные (выступления), честно сказать (их нет)... Народ у нас, конечно, побаивается, потому что городок маленький. За углом мы можем что-то там говорить, а вслух, конечно...*

А кого боятся?

– *Боятся потерять работу, в первую очередь. Есть еще такой момент, боятся осуждения других, потому что город маленький. И когда ты идешь на работу, с работы, ты этих людей встречаешь ежедневно. Я иду утром на работу через двор, я пока дошла до школы, я людям двадцати сказала «здравствуйте». Есть такой момент осуждения, «а, вот, как скажут другие...»* (Интервью, Бюджетники. Новоалтайск)

Из этого следует, что и возможности вертикальной мобильности зависят от наличия связей (в том числе – родственников)

– *Это, наверно, момент, чтобы в нашем городе продвинуться, надо быть сестрой, племянницей, братом, подругой (смеется). Скорее всего, так.* (Интервью Бюджетники. Новоалтайск)

Этими чертами Новоалтайск среди городов нашей выборки напоминает не столько Бердск, сколько Сарапул. (Хотя, как мы увидим, в адрес Бердска высказываются порой те же претензии).

В экономическом отношении положение в этом городе много сложнее, чем в Барнауле.

– *На самом деле, ситуация в том, что население города, наверно, больше озабочено своим экономическим положением, чем общественными делами, потому что город очень сильно отстает от краевой столицы.* (Интервью, Новоалтайск, большой бизнес)

Близость краевой столицы парадоксальным образом сказалась на состоянии культурной инфраструктуры.

– *Сфера развлечений вообще никакая. Нет ни баров, ни клубов, ни ресторанов, все сводится к Барнаулу. Кинотеатров, заметьте, нету.* (ФГ, Новоалтайск, студенты)

– *Город вроде бы близко находится к Барнаулу, (но) его благоустройство и строительство каких-то объектов, всегда на второй план, потому что рядом большой город. Проблема особо остро стоит в нашем городе, ну и еще острее в других, более мелких, городах.* (ФГ, Новоалтайск, студенты)

В городе, как показало исследование, существовали весьма серьезные проблемы (см. ниже), которые ранее вызывали протестные действия горожан. Но к моменту проведения исследования единственной темой, которая могла (в принципе) подвигнуть горожан на публичное выражение протеста, была угроза, что город лишится самостоятельности, станет одним из районов Барнаула.

– *Вот объединилось население, когда узнало, что была попытка присоединения Новоалтайска к городу Барнаулу, превращение его в его район. На фоне того, что люди себя осознали, что все-таки мы – другой город.* (Интервью, Новоалтайск, большой бизнес)

По всей видимости, часть людей была движима именно нежеланием утратить свою идентичность, возможно, в том числе и названные выше элементы

патриархальности. Ну а часть понимала, что с утратой статуса города это поселение потеряет очень многое в плане возможного улучшения социальных условий. Эту сторону дела объяснил один из депутатов местного законодательного собрания.

– Нас почему-то хотят присоединить к городу Барнаулу в спальный район. Это желание губернатора, но нежелание всех - и депутатов, и местного населения. Конечно, будет референдум, и свое слово скажут и политические партии и депутаты. Как только случится объединение, нас сразу похоронят, потому что мы не будем иметь своего бюджета. Только что сдали мечту для маленького города – бассейн. Мы бы его никогда не видели, если бы не вошли в федеральную программу. А если бы мы не были самостоятельным субъектом, мы бы не вошли в эту программу, то есть не видать нам бассейна, если мы район города Барнаула. И по этим же причинам мы сейчас готовы войти по детским садам в строительство и по многим другим программам. Есть механизм получения федеральных денег. Входить в со-финансирование и развиваться. А так мы превращаемся в спальный район города Барнаула, и всего два мандата в Гордуме, и кто нам чего даст? Мы в таком напряжении живем. (Интервью, Н-Алтайск, депутат)

ПЕРСПЕКТИВА

Город имеет значительный промышленный сектор. Но, как и в других местах, этот сектор пережил сокращение, и часть работников была вытеснена в малый бизнес.

– Основная часть работает в «Алтайвагон», «СДС-Маши», корпорация «Алтайвагон» и подразделение железной дороги. Остальное население занято либо сами частные предприниматели, либо люди, которые трудятся в мелких предпринимательских организациях. (Интервью, Новоалтайск, большой бизнес).

Начинает развиваться новый вид предприятий – логистические центры. Здесь видят большие перспективы:

– В Новоалтайске есть уникальная позиция: это город на транспортной развязке находится. И это ресурс неиспользованный. Сейчас он начинает использоваться. Администрация увидела этот потенциал, начала развивать. И эти несколько логистических транспортных зон там выстраиваются. Плюс вся инфраструктура коммуникационная. (Интервью, Новоалтайск, большой бизнес).

Надо отметить, что нынешняя администрация заботится не только о разностороннем развитии города, но и о том, чтобы акцентировать его монопрофильность. Это нужно было для того, чтобы получить статус моногорода с соответствующими льготами, которые стали давать таким городам после возмущения в Пикалево. Но об этом статусе говорят редко.

– У нас город находится на хорошем географическом положении. У нас федеральная автострада. Рядом столица Сибирской федерации, Сибирского федерального округа, Новосибирск. Я уже не говорю, Алтайский край. Мы на разъезде к границам Казахстана, Китая, республики Алтай. У нас на Западной железной дороге одна из самых крупных станций. У нас примерно сорок линий загрузочные станции. То есть, у нас богатая железнодорожная магистраль. Есть все условия развиваться городу. Развивать промышленность здесь. (Интервью, Н-Алтайск, депутат).

С некоторой неуверенностью о потенциале этого города говорит работник местных СМИ. Перспективы, впрочем, оказываются привязаны к тому, кто именно у власти:

– Несмотря на свой сравнительно небольшой возраст, порядка семидесяти лет практически уже, этот город, я считаю, в будущем будет, он уже и сейчас начинает приобретать инвестиционную привлекательность в том плане, что, ну, уж так повелось, что в последние два, три года позиция администрации, поскольку она была сменена, она сменилась. И сейчас взят курс на привлечение инвестиций в этот город. Поэтому, на мой взгляд, это город больших, небольших надежд, я не могу сказать. Но, по крайней мере, в будущем этот город, он сейчас начинает приобретать, внешне преобразуется. (Интервью, журналист. Новоалтайск)

Надо заметить, однако, что рядовые граждане не упоминают об этих возможностях, можно полагать, что господствующие в их среде настроения пессимизма оттесняют такую информацию.

Аналогично, из обывателей никто не вспоминает о том, что в городе есть уникальное учебное заведение: единственное за Уралом художественное училище-техникум, которое выпускает художников-живописцев и преподавателей школы искусств и дизайнеров. Правда, как сообщает знающий человек, для выпускников работы в нашем городе практически нет. Отсюда уезжают в Москву, Петербург, Красноярск. И там обустроиваются. (ФГ, Новоалтайск, бюджетники)

ПОЛОЖЕНИЕ ЛЮДЕЙ

Встречи с населением в основном приносили информацию о бедности, трудностях быта, социальной запущенности.

– А самый низкий уровень жизни и дохода на душу населения – это как раз Алтайский край. Это официальная статистика по России. (ФГ, Новоалтайск, бизнес)

– В Алтайском крае получают самую низкую заработную плату... И самые высокие цены. Вот в Питер мы ездили. Вот, мясо там, все столько же. Да и врачи с учителями у нас получают самую мизерную зарплату по Алтайскому краю. И никто не протестует. (ФГ, Новоалтайск, пенсионеры)

Для развития бизнеса препятствия такие же, как везде, но они воспринимаются как местные.

– Государственные все места заняты либо теми, кто туда давно метил, либо детьми. Устроиться к частнику — зарплата очень низкая, за 4000 рублей, специалист с высшим образованием — мне стыдно на такую работу ходить, поэтому приходится открывать, чем-то заниматься, что-то придумывать. Я именно из-за этого и начал заниматься своим делом. (ФГ, бизнес, Новоалтайск)

– Мы говорили, что тяжело открыть дело. Быть бизнесменом здесь нелегко, т.к. бизнес в Новоалтайске открыть тяжело. Препоны властей, всевозможные теневые организации, и так далее, и тому подобное. Тяжело воспользоваться законным правом, вообще с этим делом непросто тут. (Новоалтайск, ФГ, бизнес)

– В Новоалтайске просто так ничего не дается. Администрация, всевозможные препоны, какие-то откаты, без взяток, без знакомств, не знаю, как по всей России, но тут очень тяжело что-то начать без каких-то финансов. (Новоалтайск, ФГ, бизнес)

Сложно и с дебутом на рынке труда.

– Человек с образованием, закончив высшее учебное заведение или среднее профессиональное, в городе сложно устроиться первично. Это и недостаток заработной платы. Человек приходит с разрядом, который в тарифной сетке наименьший. Человек едет в Барнаул. То есть особенность нашего города, что часть населения, проживающего здесь в городе, работает в Барнауле. (Интервью, Новоалтайск, власть)

Молодые люди воспринимают эту ситуацию на рынке труда и как атмосферу города, не соответствующую их ожиданиям:

– В Новоалтайске возможностей реализовать себя у человека очень мало. Есть такие возможности некоторые в Барнауле. Человек приезжает в Барнаул, он себя там реализовывает, он себя там ищет. Приезжая в город Новоалтайск — он же постоянно там живет — он обратно возвращается в эту жуткую атмосферу, где видно настроение и негатив людей, которые, в принципе, разобщенность людей получается. Постоянно находясь даже какое-то время в этом городе, у людей, даже самых творческих, людей, которые хотят себя реализовывать, они просто-напросто опускают руки, они устают от этой атмосферы. (ФГ студенты).

Здесь мы в очередной раз встречаемся с конфликтом между ценностями большого города, современного мира, и ценностями традиционного общества (пусть и в его советизированном варианте).

Конфликт переживается наиболее остро молодыми людьми. Для них один из выходов, это отъезд в большой город. Для тех, кому этот выход недоступен, есть псевдовыход в алкоголизм или наркоманию. Измененное состояние сознания позволяет уйти от решения проблемы, как примирить высокие запросы с низкими шансами на их реализацию.

Поэтому остро стоит в городе проблема наркомании.

– *Новоалтайск очень долго считался и считается, наверно, до сих пор городом с повышенным городом наркомании и алкоголизации. Есть такие районы выброшенные, очень много такой молодежи, я все это вижу прекрасно.* (Интервью, Новоалтайск, большой бизнес)

– *Проводили исследования по Алтайскому краю, и Алтайский край является одним из первых, которые занимают места по наркомании, поэтому эта проблема стоит более остро, чем в других маленьких городах.* (ФГ, Новоалтайск, студенты)

Местный журналист сетует, в последние годы был взят курс на какой-то социальный подъем, а население еще не раскачалось...

ПРОТЕСТНЫЕ АКЦИИ

Ситуация вызывает протест, но о протесте сообщают как о неудачном, бессмысленном. Рассказывают об акции протеста, состоявшейся несколько лет назад:

– *Люди собрались же, их никто насильно не привел. А с другой стороны — хотели как лучше, получилось как всегда. С одной стороны, может, что-то изменится, такое может быть, а с другой стороны — да ничего не изменится, все как было, так и останется и все.* (ФГ, Новоалтайск, бизнес)

Население опустило руки, опускаются они и у представителей бизнеса.

– *С точки зрения народа, населения, нет ведущих людей, нет. За время предыдущей власти из народа были предприниматели, которые пытались говорить о стратегиях города, о перспективах, о том потенциальном фундаменте, который есть в городе. Я общался с ними, поскольку сейчас общественное движение предпринимательское формируется. Но как раз они говорят, что это бесполезно.* (Новоалтайск, большой бизнес)

По рассказам, несколько лет назад протест имел гораздо более сильные проявления:

– Люди в палатках жили на площади, отказывались уходить оттуда, объявляли голодовку. По поводу выборов, проведенных в городе, если я не ошибаюсь, это было по поводу выборов мэра, как раз мы тогда выбирали. Тогда мы еще выбирали. Было чуть больше прав, чуть больше прав, чем сейчас. (ФГ, Новоалтайск, бизнес)

– Некоторое время назад, у нас сохранялась в городе ситуация по поводу власти, выборов. Могла пойти другая, скажем так, не элита, другой человек мог прийти и он хотел кое-что поменять, вопрос, хорошо было бы оно или нет, мы не знаем, но в общем не получилось у него, и с тех пор он в оппозиции (ФГ студенты. Новоалтайск)

Ныне мэр не избирается населением. Городское руководство назначается гордумой. Избавившись от губернаторских, а затем – во все большем количестве мест - и от муниципальных выборов, власти лишили общественность поводов для изъяснения своей воли или хотя бы выражения своих настроений.

Представителям власти это очень нравится, они трактуют эту ситуацию как позитивный социальный климат:

– Мне кажется, в любом случае, у нас все равно дружный город. У нас такого нет, именно противостояния людских масс у нас нет. Чтобы эти на этих пошли. Все равно вокруг администрации компромиссы находятся. У нас такого нет, чтобы каждый сам по себе. Мне кажется, все равно власть, администрация проблемы решают, и такого нет противодействия. (Новоалтайск. Интервью, власть)

Версию, что народ не готов к демократии, поддерживают и некоторые другие респонденты:

– Все, что касается напряженности, естественно, на фоне неуверенности, нестабильности, опять же, я считаю, что люди сами не могут увидеть вектор своего развития, свою стратегию, они надеются на кого-то. (Интервью, Новоалтайск, большой бизнес)

– У нас народ настолько... Я даже не скажу затюкан, не затюкан, спокоен... Инфантильный, во! Инфантильный. Вот прям вот в норке все сидят, кто-то жирует, кто-то это, но каждый свое, вот как-то это вот, живут каждый своим мирком. (ФГ, Новоалтайск, бюджетники)

Эти рассуждения приводят людей с разных сторон к выводу о том, что протестовать просто некому, незачем.

– Разделить людей можно на три категории: молодежь, процентов девяносто – это люди безработные и без интересов. И процентов десять – инициативные, любящие свой город, которые стараются сделать. И средний возраст, это работа и дом. И пенсионеры, этим все сказано. (ФГ, пенсионеры, Новоалтайск)

Перспективы протеста, как видно, кажутся людям утраченными. Указывают на разобщенность горожан.

– Разобщены. Но разобщены не распрями, бывает, национальными или какими либо. А... как это объяснить? Сложно объяснить. Но не объединены.

– Люди живут в условиях произвола.

– Председатель ЖКХ... говорит: «Хоть лопните, но будет так, как есть и так как издано по приказу». А руководитель предприятия скажет: «Или закройте рот, или таких, как вы, очередь у ворот стоит» и вас уволят. (ФГ, Новоалтайск, Пенсионеры)

Есть формы общественной жизни, инициируемые городской властью. По их собственным признаниям, эти инициативы в народе поддержки не имеют. Примечательно, что точно такие же рассказы мы слышали в других городах:

– Некоторые моменты по законодательствам нам необходимо проводить через публичные слушания. Хотим мы этого или не хотим, мы это все равно проводим. И, к сожалению, та активность населения, которая сегодня у нас имеется, оставляет желать лучшего. Мы проводим общественные, публичные слушания, приглашаем людей через газету, информируем. Люди не приходят. Проходит некоторое время, начинают задавать вопрос: «А почему так?» Мы говорим, так вот же все рассказывали, было все, смотрите, пожалуйста! (Интервью, Новоалтайск, власть)

ОППОЗИЦИЯ

Институционализированной оппозиции в городе, судя по нашим данным, нет. Представители власти уверены в другом:

– У нас в городе есть оппозиция. Может быть, это есть во многих городах. Оппозиция, которая... в оппозиции к любой власти. Администрация работает, продуктивно или не очень, – оппозиция к ней. Власть поменялась, выборы прошли, новый мэр, структуры какие-то поменялись, – оппозиция к ней. То есть отдельно взятая кучка людей, три, пять, десять человек, которые недовольны любой властью, это у нас есть. Это минус для города, что... живут такие люди, которые баламутят, и, грубо говоря, палки в колеса вставляют власти.

А зачем им это нужно?

– Рвутся к власти сами.

Им удастся прорваться или нет?

– Мы боимся этого, что удастся. То есть определенные люди, конкретные, которые рвутся к власти...

Они связаны с какими-то политическими силами, известными на федеральном уровне, с партиями, движениями?

– На период, скажем так, их взросления, они готовы дружить с любой политической партией, лишь бы это было им на выгоду. Сейчас они

метнулись в одну партию, сейчас они в КПРФ. Они ищут, где им ближе, где им выгоднее. Не совсем порядочные что ли люди, но они есть.

Это отдельные личности, или за ними кто-то стоит?

– Мне кажется, отдельные личности.

У них много или мало сторонников?

– Если учесть, что он стал депутатом, это достаточное количество людей. Я не помню, сколько у нас избирательных участков, но если он стал на одном из участков депутатом, это о многом говорит. Что где-то люди были введены в заблуждение, где-то по незнанию, где-то просто птичку поставит. В основном, пенсионеры или люди, где-то обиженные, они их собирают вокруг себя и выдвигаются в депутаты именно за счет популистских вещей.

Респондент-чиновник характерным образом меняет множественное число на единственное, потом опять на множественное, говоря об оппозиции. Из разных интервью сложилось впечатление, что оппозиция в местном законодательном органе представлена одним человеком. Его нельзя назвать лидером, поскольку за ним не стоит партия или фракция, но его присутствие в заксобрании весьма ощутимо. Стоит рассматривать это как особый вариант политической оппозиции.

Вот мнение этого депутата:

– У нас есть пример общественного движения «Медведь». Шестьсот участников этого движения. Некоторые принадлежат к политической партии КПРФ. Поэтому через эти структуры, через другие, пытаемся найти. Мы понимаем, что это общее. Мы же здесь живем, не на Луне. Нам же здесь жить. Задача, на мой взгляд, скоординировать движения для решения этой задачи. Нам разницы нет, кто с нами пойдет. «Единая Россия» ли, которую мы на дух не переносим. Еще кто-то. Разницы для меня как для человека вообще нет.

Результат был какой?

– Никакой. Провели митинги. Прогрели на всю Российскую Федерацию в средствах массовой информации. Подняли тысяч пять народу, полная площадь была у нас. Никакой.

По поводу чего еще был митинг?

– У нас город начал замерзать. По поводу очень высоких тарифов на ЖКХ. Способности платить население не имеет. Они отдают девяносто процентов. А как жить? Все в шоке. Квартплату подняли в десятки раз. Если раньше мы платили десять процентов от реальной стоимости коммунальных услуг, то сейчас сто платим. Поэтому люди, которые даже против нас, против меня, объединились все. Вышли. Обратились через средства массовой информации к президенту, к губернатору, что создайте комиссию вместе с нами, давайте проведем ревизию, потому что в городе крупная полномасштабная афера. Чиновники отписались, что все хорошо, проверили, тарифы соответствуют действительности.

Депутат выражает мнение, что рост напряженности на местах до определенной степени может отвечать интересам местной власти.

– У меня такое подозрение, что кто-то хочет более высокой социальной напряженности. Чтобы мы вышли на улицу. Я помню, когда наши пенсионеры, бабушки и дедушки, – их же не будут в тюрьму сажать, – полезли на железную дорогу и все перекрывать, махом все начали решать. Я смотрю, что решается только тогда, когда люди до отчаяния доведены. Я бы назвал это чиновничьим экстремизмом, они любят это слово.

Надо отметить, что о названном депутатом общественном объединении в публике не вспоминают. Вспомнили профсоюзы, но для того, чтобы сказать:

– Профсоюзов - что есть, что нет. Они ничего не делают. (Новоалтайск, ФГ, бюджетники)

СИТУАЦИЯ СО СМИ

Считается, что в городе две-три газеты.

– Газета «Наш Новоалтайск», центральная авторитетная газета. «Вечерний Новоалтайск». Газета «Сто объявлений». У нее своя позиция. Она рекламная, но все-таки там есть материал какой-то. Из этих трех «Наш Новоалтайск» самая базовая газета, которая уже долгое время существует, к которой уровень доверия очень высокий. (Интервью, Новоалтайск, большой бизнес)

– Две местных газеты. Одна администрации газета – другая чуть посвободнее. Я их не читаю, их родителям приносят, это я знаю. Радио только в машине, но я местное редко слушаю. (ФГ, Новоалтайск, бюджетники)

Ситуацию с газетами описывает чиновник:

– Газета у нас есть «Наш Новоалтайск», это орган государственной новоалтайской нашей муниципальной власти. Газета с большим прошлым. Газета освещает все стороны жизни нашего города. Но она немножко такая не политизированная, а немножко бюрократическая. Хотя очень много интересного и о жизни людей. Мы также даем очень много информации в эту газету. Я так полагаю, что газета муниципального образования, раз у нее учредитель – администрация города, она дает информацию общегородскую и не идет в разрез с властью.

– Есть еще одна частная газета, «Вечерний Новоалтайск», она более со сплетническим уклоном, выдает разоблачения и так далее, но она не в споре с властью. Она не является органом администрации города Новоалтайска. У нее свой учредитель, свой редакционный коллектив.

И она независимая?

– Она независима от администрации. Может печатать еще какие-то свои...Она может подать и оппозиционные вещи. Ну, как, не оппозиционные, а такие более свободные.

(Инт. Новоалтайск, власть)

Журналист так объясняет отличие своего неофициозного органа от официоза:

– Мы стараемся уходить от официоза и больше уходим на человеческий срез. Например, разговоры, интервью. По одному и тому же поводу у них коротенькая информация, – мы встретились с этим человеком, обсудили эту проблему со специалистами смежных отраслей, и получают такие разноплановые взгляды. Не хуже, не лучше ни та, ни другая газета. Просто они разные.

– Иногда в нашей газете, в отличие от муниципальной, могут быть мнения, которые идут, например, смело высказывается позиция. Это относится не только к рядовому жителю, который якобы не сможет ответить. Но если это человек власти, и он делает что-то не так, то в нашей газете вполне смело заявляется, что действительно, несмотря на то, что ты человек, облеченный властью, делаешь это немножечко неправильно. А муниципальная газета, я думаю, себе такое не всегда может позволить.

А как вы себя определяете? Мы газета...

– Городская, независимая. Именно поэтому оппозиционные мнения иногда в пику муниципальной газете у нас могут быть.

(Инт., журналист, Новоалтайск)

Вопрос чиновнику:

Еще есть какие-то независимые газеты?

– Я не знаю, насколько они официальные, неофициальные, по почтовым ящика разносят, типа рекламные, не в продажу, а их разносят.

Они политической информации не содержат?

– Нет, практически не содержат. Одна, две страницы, что-то из новостей городских или краевых.

Оппозиция, у них какой орган?

– У них такая же разносная газета, так же через почтовые ящики. «Медведь». Они до «Единой России» эту газету организовали. До президента. Они достаточно давно уже в политической борьбе, поэтому до.

(Инт., Новоалтайск, власть)

Для чиновника, как видим, независимость – это независимость от него. Широкая публика о существовании такого независимого органа ничего не говорила.

3.3 Бердск

ВЫБОРЫ В БЕРДСКЕ

Как указывалось, из всех изученных городов город Бердск продемонстрировал наиболее примечательные варианты активности городского сообщества в ходе местных выборов. Граждане, организовавшись, сумели выразить голосованием свой протест против правящей партии, избрать альтернативного кандидата в мэры города.

– Протест, вот чтобы этот ушел, вот этого нам навязывают, а мы вот выберем другого. На месте сегодняшнего губернатора, вот главы города – мог оказаться любой другой. Просто он попал под какие-то рамки. Будем так говорить, вот есть в городе часть населения, которая более активна. От 30 допустим, до 50 и вот этот кандидат он попал как раз вот в эти временные отрезки и его собственно выбрали. Был бы кто-то другой, который бы попадал под характеристику, выбрали бы его. А здесь протест.

(ФГ. малый бизнес, Бердск)

Есть указания на более специфические причины голосовать против ЕР:

– В Бердске очень сильно влияние некоторых крупных предпринимателей. И когда у власти была Единая Россия, они были партнерами. И многие вопросы, которые могли решиться в обе стороны, решались в сторону предпринимателей. И люди именно решили этому препятствовать, поскольку предприниматели все под себя подстраивали. (ФГ студенты, Бердск)

Вместе с тем, исследование показало, что среди горожан широко распространены депрессивные настроения:

– Город бедный. По-настоящему бедный. (ФГ, бюджетники, Бердск)

– Город депрессивный – и молодежь не знает, что делать, и пожилые – особенно 30-40-летние – вот это совсем уже тяжело, потому что никуда уже не вырвешься – и – ну... Застойный. Наш регион и город – и в последние выборы мэра – считается: красный пояс, красный город, все эти коммунистические дела – проблема в том, что он старый, стареет, молодежь уезжает. (Интервью, Бердск, деятель культуры)

– Практически ничего не делается, экология безобразнейшая, и контроля, я могу доказать, вообще никакого нет. Службы все есть, толку никакого. Старый город находится в критическом состоянии. (ФГ, Бердск, пенсионеры)

– К сожалению, есть категория молодых людей, получающих гораздо меньшую зарплату, чем пенсия у пенсионеров. Скорее всего, трудно вставать на ноги тем, кто после институтов, училищ. (Интервью, Бердск, в ласть)

–Здесь очень тяжело живут пенсионеры, здесь очень тяжело жить, на самом деле, людям, у которых сейчас дети в дошкольном возрасте. (ФГ, Бердск, малый бизнес)

–Получается, как был заштатным Сибирский край, ссылки и каторги, так оно все и остается. Получается, тут выкачивают, а там жируют необоснованно. (ФГ, Бердск, пенсионеры)

Разумеется, кроме критических замечаний жители Бердска демонстрировали патриотизм, отмечали позитивные моменты, касающиеся в основном городской культуры, культурного капитала города.

–У нас много школ, много образовательных других учреждений. Действительно есть куда пойти и чем заняться, действительно у Бердска большие перспективы даже в плане медицины. У нас несколько больниц, в том числе платные, бесплатные. Мне нравится то, что я могу здесь получить много чего, не ездя в тот же город. Я здесь родилась, здесь живу, здесь работаю. (ФГ, бюджетники, Бердск)

–Бердск считается городом высокой культуры. Ну, и Академгородок близко же. (ФГ, Бердск, пенсионеры)

По другой версии, Бердск превращается в спальный район Новосибирска

– У нас очень много рядом в Новосибирске ВУЗов, практически все наши дети учатся в ВУЗах» (ФГ, бюджетники, Бердск)

–И мы как спальный район Новосибирска – ни учебных заведений, ни заводов, ни предприятий – молодежь вся и учиться ездит работать там. И в связи с тем, что тут чуть подешевле жилье – некоторые даже из Новосибирска приезжают, тут живут. (Интервью, Бердск, деятель культуры)

–Те, кому нужно спокойствие, и кто нашел здесь место, те останутся. А те, кто помышлений, поамбициозней или по другим причинам, они уезжают.. (ФГ, Бердск, студенты)

Бердску предъявляют те же претензии, что и другим малым городам, в частности – Сарепулу.

– И еще проблема – чем меньше город, тем хуже, хуже – как деревня, все знают, кто куда зачем пошел. И вот маленький город – его сдвинуть никуда нельзя, никакую критику нигде высказать.

(Инт. интел-ция Бердск)

Выдвинуто объяснение того застоя, который пережили города, оказавшиеся вотчиной ВПК. А таких городов в СССР-России было очень много:

– Мне кажется, это больше проблема таких городов, где в советские годы были построены какие-то заводы военные, военного значения – и все на этом строилось. Поэтому не развивалось ничего.

(Инт. интел-ция Бердск)

Передают впечатление молодых новосибирцев, попадающих в Бердск:

– Как будто мы приезжаем в 60-е годы. По уровню мышления молодежи, зрелых людей – что-то остановившееся, застойное.

(Инт. интел-ция Бердск)

Наряду с жалобами на «тесноту», закономерно появляются жалобы на отчуждение, разъединенность людей:

– Люди очень разъединены. По ряду причин. И материально – очень большая разница, пропасть между богатыми и бедными. Потом... Каждый скребет в какую-то свою... День города в Бердске – самый фальшивый праздник, который можно придумать! Лучшие всего можно увидеть, как здесь все разъединено. (Интервью, Бердск, деятель культуры)

– Никаких политических партий – ни коммунистическая, ни Единая Россия, ни тем более ЛДПР и т.д. – этого ничего нет. Мы никто не знаем, кто руководители этих филиалов, отделений, чем они занимаются. Я присутствовала на детском празднике, они представили председателя отделения Единой России. Косноязычный, неграмотный, непонятный человек какой-то. (Интервью, Бердск, деятель культуры)

В городе были попытки протеста. Но они не дали результатов:

– Был такой островок, его, оказывается, купили и хотели построить магазин. И общественность сильно-сильно поднялась. Писали, фотографировали, депутаты, боролись какие-то общественники, через газету, пришли, сказали – что все! Батюшка говорит: давайте там часовню построим. Против часовни, потому что там очаг культуры, какая часовня? В итоге, все закричали: ура, мы победили, строится там ничего не будет. Что вы думаете? Через неделю или месяц все огородили и начали строить. Просто обманули! (Интервью, Бердск, деятель культуры)

– Протестовали тут индивидуальные предприниматели, которые занимаются пассажирскими перевозками. Вся эта канитель длилась до конца 2010 года, к сожалению. Периодически опять же были митинги. Голодовок, правда, не было. Постоянно в течение 11 лет обращения в прокуратуру, обращение к президенту. И что? И абсолютно ничего же. (ФГ, Бердск, бизнес)

Контрастом на этом фоне выглядят разъяснения предпринимателя, касающиеся деловой активности в городе.

– На 15-20 организациях работал весь Бердск. Сегодня в Бердске 4000 организаций и частных предпринимателей, мы уже не выпускаем оборудование и станки, у нас один частный заводик остался.

Промышленное оборудование выпускают. Все остальные выполняют заказы для больших заводов. Сибфарм – большой завод, на эту территорию зашел мелкий и средний бизнес и направлений очень много. Я сюда переехал в 1998 году, мы находимся на старой площадке Бердского радиозавода. Сегодня на ней не найдешь ни одного свободного квадратного метра – все занято, все в работе, все в производстве. (Бердск, интервью, предприниматель)

– Вроде бы индустриальные заводы умерли, а почему город развивается? Цена квадратного метра в Бердске – 30 тыс. руб., цена квадратного метра в Новосибирске – 50. И от Бердска Новосибирск не очень далеко, поэтому очень много людей переезжают жить сюда, а потом дальше уезжают жить и работать. Потом при всей сложности ситуации сегодня в городе у нас очень хорошо работает отдел культуры. Сколько было построено спортивных сооружений? И люди живут, работают...
(Бердск, интервью, предприниматель)

Не исключено, что именно в этом ключ к пониманию политической активности населения, не желающего жить по-старому

К моменту проведения основного исследования отличием г. Бердска от всех прочих городов, участвовавших в проекте, было активное включение независимой городской газеты в политический процесс, обеспечившее политически-значимый результат: поражение кандидата от правящей партии на выборах мэра, что было признано официально (!). Это было отмечено нашими респондентами на месте.

– При помощи газеты «Курьер» провели очень хорошую пиар-акцию среди населения, ... неорганизованного возмущенного населения. Сыграть на чувствах людей, поднять возмущение и увести в ту сторону, в которую нужно, это с помощью газеты... Увести от того, что было, и привести к определенным товарищам, которые пришли нынче к власти. (Бердск, Инт., чиновник)

Были высказаны подозрения: здесь была привлечена американская технология, какая-то апробация идет на местном населении: Собрать определенную кучку населения на том же сайте. Молодежь активного возраста, переходящая в более зрелый возраст, тридцать, сорок лет, кто работает, они, естественно, были недовольны предыдущей властью. Поэтому организовать именно эту негативную человеческую сторону и направить его против власти, и будем голосовать хоть за кого, но только не за единокоросов. (Бердск, Инт., чиновник)

– За этим всем стояла умелая рука, это точно. Организация дебатов тоже. Посмотрите, берет местная газета, организовывает дебаты, приглашает на дебаты кандидатов, то есть, не просто так спонтанно народ собрался и сделал (Интервью, Бердск, власть)

– Я думаю, что газета работает все-таки в завязке, как это ни странно звучит, с какими-то американскими технологиями. Что-то на ней

апробируют. И ладно, если редакция это осознает. Если она не осознает этого, это печально. (Интервью, Бердск, власть)

Журналист из другого издания по поводу этого мнения говорит:

– А почему (так считают), я могу сказать. Опять-таки возвращаемся к наиболее популярному сайту «Курьера». Все знают, кто сюда приезжал. Приезжал американский журналист. Приезжала Маша Эйсмонт, которая тоже где-то там. Конечно же, я думаю, что почти наверняка, естественно, американцы работают в этом направлении. Это нормальная политика, так же как и во всем мире. Но говорить о массированном накате я бы не стал. Поэтому что касается американских технологий, да ну!

Далее он поясняет, как соединился стихийный протест и организующая роль газеты «Курьер. Среда»:

– Что касается, стихийного, здесь как раз «Курьер», наверно, приложил к этому руку, потому что вышел тут один, сказал: «А че вам, нафиг, тут? Дорог-то нету! Мы его сейчас возьмем, а он все равно в той команде, и ничего нового не будет». Нашелся второй, третий, четвертый, пятый и дальше, поскольку им дали площадку в Интернете, у них есть возможность высказаться, то это каким-то образом стихийно и идет. И в итоге вся эта масса больше получила возможность обсудить эту тему, высказать это мнение и позвать остальных друзей с собой именно на сайте «Курьера». Какую-то долю они внесли, это безусловно. Но мотивы у всех разные. Молодежь могла, студенты, так чегеваровски-пионерски, мол, приколемся что ли? Да, ну, нафиг этого, давайте все за коммунистов, Илюху, он нормальный парень молодой. Более старший возраст, безусловно, поскольку он <коммунист> проголосовали. Средний – инженеры, рабочие, предприниматели – я думаю, они более приближены к молодежи, такой протест. Поскольку нет галочки «против всех», будем голосовать за кого угодно, только не за «Единую» и их представителя и так далее. Определенную руку приложил «Курьер». Хорошо это или плохо, я не знаю. Почему бы нет. Чем больше пишешь, тем больше думаешь. (Инт. Журналист. Бердск)

Но у людей свое объяснение этих событий:

– И выборы были протестные. И в депутатский корпус процентов тридцать прошло депутатов, которые, в общем-то, не совсем грамотные, не совсем работоспособные в этом аппарате, но то, что население решило точку поставить и показать, что мы все-таки сила, народ, а не быдло, потому как за пятнадцать лет устали быдлом быть при старом руководстве, старой власти. (Интервью, Бердск, бизнес)

В Бердске отчетливо проявилось недовольство граждан тем, как партия ЕР в лице высших руководителей города управляет им и ими.

– Острая проблема: Неисполнение местными чиновниками законов федерального значения. (ФГ, пенсионеры, Бердск)

– Я так определила – *лучше пусть будет хуже*. Лучшие для города – пусть будет хуже. Мы выберем коммуниста, пусть он непрофессионал, пусть нас стращали... Но это лучше. Хоть какое-то изменение. (Интервью, Бердск, деятель культуры)

Многочисленные примеры, в частности – успех агитации А.Навального против ЕР – показали, что аналогичные настроения распространились в обществе в целом. В Бердске недовольство граждан существующей властью вылилось в протестное голосование. Средством выразить протест против ЕР было голосование за альтернативного кандидата, каковым оказался кандидат от КПРФ.

– *Скорее всего, у нас была акция против «Единой России». Это не за КПРФ, это получилось протестное голосование.* (Бердск, Инт., чиновник)

– *Потому что наш город на этих выборах голосовал не за Потапова, он голосовал против «Единой России».* (Бердск, Инт., средний бизнес).

Для граждан такой «отрицательный» результат был значим:

– *Дело главное в том, что в Бердске к власти пришла не Единая Россия* (Бердск, ФГ, бюджетники)

– *Могу сказать, что двигало и старыми, и молодыми на выборах. Абы кто, только не та администрация, которая была.* (ФГ, Бердск, пенсионеры)

Организирующая роль газеты «Курьер. Среда» гражданами отмечена:

– *И если потребуется для какой-то цели, достаточно серьезной, объединить народ, я думаю, все обязательно вспомнят последний пример с выборами. Может быть. В любом случае, все читают газеты, смотрят телевизор, видят, что, оказывается, получилось.* (Интервью, Бердск, журналист)

– *Они (сайт «Курьер. Среда») свою определенную лепту безусловно вложили в это протестное голосование. Потому что аудитория большая, и кто-то один высказал свое мнение за кого угодно. Кто-то, может, думал об этом, но когда он увидел, что он не один такой, безусловно, пошла цепная реакция. Потом, допустим, он вышел с форума, пришел на работу, сказал: «Ребята, что мы на самом деле? Да ну их нафиг!»* (Инт. журналист, Бердск)

Заслуживает внимания похвала от предпринимателя, не являющегося сторонником ни нового мэра, ни газеты:

– *Газета «Бердский курьер» до конца 2010 года – я полагал, что она больше нейтральной позиции придерживалась. Доводила информацию, но никогда не участвовала в городских политических разборках. ... Но на выборах она четко заняла оппозицию к действующей на тот момент власти. Но когда власть поменялась, я не вижу, чтобы они стали поддерживать новую власть. Я думал, что они к поддержке новой власти народ направляли – и дальше будут. Но пока нет.*

(Бердск, инт. Предприниматель)

Дорогого стоит признание, что выборы – не результат «технологий» и не действия по упомянутому принципу «ну их на фиг!», а действия гражданского общества:

- *Насчет гражданского самосознания я бы сказал, что в Бердске-то в общем-то получше, наверное, чем в других местах. Все-таки Бердск, какой-то, я не знаю, я бы сказал инновационный городок. Я сюда приехал - он был поселком городского типа. А сейчас он уже развился до хорошего городка. Таких городов у России немного. Не все райцентры нашей области могут.*
- *Это само гражданское общество как раз и сменило администрацию, как это не парадоксально.*
(ФГ. Малый бизнес, Бердск)

Для некоторых социальных групп участие в таком протесте уже стало значить не маргинализацию, а напротив, выход если не в мейнстрим, то в авангард:

- *Сегодня, если хочешь выбраться, тебе нужно встать в оппозицию к «Единой России», критиковать и на этой волне... (Бердск, Инт.,средний бизнес).*

Разумеется, у кандидата от этой партии были также избиратели, которые изначально были сторонниками ее политики и ее кандидатов, вне зависимости от действий властей. За КПРФ на всероссийских выборах голосовали и ее постоянные сторонники. Но мы сейчас обращаем внимание на тех, кто впервые проголосовал за коммунистов. Всероссийские выборы в декабре 2011 г. имели иной формат, нежели выборы в Бердске в марте 2011 г. С учетом различий этих форматов можно считать, что голосование за иные партии, кроме ЕР, имело ту же функцию, что и голосование за кандидата от коммунистов в Бердске.

ПОСЛЕ ВЫБОРОВ

Однако, наше исследование, проведенное через несколько месяцев после того, что можно было бы считать триумфом народной воли, победой гражданского общества, не зарегистрировало массовой эйфории, сознания конструктивных сдвигов в связи с переменой партийной принадлежности мэра. Ходили разговоры о том, что областные единороссовские *власти вяжут руки новому мэру*. Говорили о том, что *он не профессионал – управленец, чего от него ждать*.

Положительные отзывы о новоизбранном мэре были редки, но были:

- *Законодательная власть – она точно должна избираться на том уровне, на котором она сегодня есть. Что касается руководства исполнительной власти, администрации, то я не считаю, что прямые выборы – это лучший вариант. Мы очень много видели ситуаций, когда людей выбирали в руководство города, а они оказались недееспособными. Этого было очень много. Вот у нас выбрали нового мэра. Нам повезло. Наш мэр, конечно, во многих вопросах еще не догоняет, но у него все четко, ясно, понятно, он не стесняется советоваться с людьми*

Этот мэр на ваш взгляд популярная фигура?

– *Очень. Очень. Его популярность на сегодняшний день – это просто любопытство. Отношение общества к нему – это любопытство. Потому что старая администрация настолько себя... Потому что если люди по 20 лет работают в этой администрации и уже всем надоели. Добрые дела – их не видно, а все нехорошее – на виду. Поэтому сегодняшний мэр очень популярная фигура.*

Кажется, что у вас тут произошло что-то типа того, что в Египте и Тунисе?

– Да.

(Бердск, интервью, предприниматель)

Но основное, что говорили, что это было голосование не «за», а «против». Среди избирателей голосовавших за него (т.е. против кандидата от ЕР), звучала ирония в его адрес – и в свой.

– *Когда выбирали нынешнего мэра, был очень мощный накат против той команды, и когда вдруг пришел Потапов, легкая нотка растерянности: «Твою мать, что же мы сделали? (Бердск, Инт., журналист).*

Вот подробный отчет о противоречивых чувствах избирателей:

– *Наутро проснулись и сами себе удивились.*

– *Немножко огорчились*

– *Но больше обрадовались.*

– *Немножко огорчились, потому что кого выбрали? Во-первых, коммунист, но это еще куда ни шло. Просто человек, когда его выбрали – он сам растерялся, он сам абсолютно не ожидал, что его выберут, он абсолютно бесхозный. А тот, кто первый тур выиграл – начали жалеть его, потому что он человек хозяйственный и как раз бы пригодился, чтобы быстро-быстро поправлять все дела в Бердске. Начали жалеть этого первого кандидата. На начальном этапе.*

– *Я не разделяю. Этого-то «бедного» держали тут 3 срока насильно. Сколько раз его из Бердска выгоняли.. нет, его насильно сюда впахали.*

– *Он ушел, из-за того, что на него смотрели, как на продолжение этой политики.*

– *Огорчились, потому что из двух кандидатов не хотели никого.*

– *Даже может быть не из-за этого. А самое противное, что сейчас начинают вешать все грехи на этого бедного парнишку.*

(ФГ. малый бизнес, Бердск)

Если говорить о Москве и других больших городах, то и там после взлета активности в декабре 2011- мае 2012 волна протеста стала снижаться. Частично, но лишь частично это снижение можно связать с репрессиями и угрозами со стороны властей в адрес протестующих. Спецификой ситуации было как раз то, что угрозы властей действовали слабо, а собственная внутренняя динамика процесса оказывала гораздо более сильное влияние. Были многочисленные выступления в прессе и в интернете о том, что движение «выдыхается», о том, что оно переживает

«кризис целей», что «нет новых идей и задач» и пр. Не вдаваясь в анализ этих соображений, мы выдвинем еще одно.

Кажется, недаром многие респонденты отмечают:

– *У нас политические силы живут только в процессе предвыборных (баталий) и на выборах.* (Бердск, интервью. Интеллигенция).

Согласно нашим предположениям, протестные события в Бердске и затем в Москве по самой своей природе имеют характер не движения, но «всплеска». Можно полагать, что это – специфика именно протестных процессов. Программа протеста, как правило, очень коротка, она может быть расплывчатой («против всех») или очень узко-направленной («только не ЕР»), но краткой. Этим она может устраивать значительное число разнородных субъектов. Они не могли бы объединиться на развернутой общей платформе, так как у них множество несходящихся или противоположных взглядов. Но на узкой платформе протеста они могут быть заодно, хотя основания для протеста у них могут быть совсем разными. Так происходило в Москве зимой 2011-2012 г. и далее. Представляется, что и в Бердске протест кратковременно, в виде «всплеска» объединил разнородные силы.

Учтем, что

– *В Бердске в том плане, в каком мы привыкли видеть политическую жизнь – группы людей, у которых свои виденья, устои, помыслы, замыслы – ее нет. Группировки людей, которые координируются в свои составляющие, - есть.* (Бердск, интервью, предприниматель)

Если на предыдущем этапе мы обращали внимание на параллель между подъемом протестной активности в Бердске и в стране в целом, то теперь кажется требующим осмысления феномен спада активности и в этом небольшом городе, и в стране. Что касается спада активности горожан в Бердске, то наше исследование доставило множество свидетельств этого. На момент проведения исследования город возвратился в состояние, которое характерно для большинства других городов – это сочетание глухого недовольства с пассивностью.

– *Вы попросили назвать акцию, я вспомнила всего одну акцию. А сколько было моментов, когда можно было бы протестовать населению, никто не выходит. У нас инертное население. Очень инертное. Надеяться, что население опомнится и начнет чего-то, бесполезно. У меня таких иллюзий нет.* (Бердск, Инт., депутат,)

– *Я думаю низкий уровень развития гражданского общества. То есть фактически есть «они», есть «мы», абсолютно никакой реакции на законодательные какие-то вещи со стороны граждан нет. Низкий уровень гражданского самосознания населения, я так считаю. Его просто нет.* (Бердск, ФГ, бизнес)

Вопрос о состоянии гражданского общества в Бердске – остро-дискуссионный:

– *Я скажу, гражданское общество есть везде. Вопрос в количестве. Где-то меньше. Я думаю, что в Бердске оно больше, чем в Искитиме и других*

соседних городах. И немаловажную роль здесь играет развитие медийных технологий, СМИ, Интернет. Потому что из близости Бердска к Новосибирску, из-за того, что многие там работают и живут, здесь Интернет очень хорошо освоен, здесь он, практически, на уровне города (Новосибирска). И это играет свою роль. То есть, в первую очередь, медийные технологии срабатывают.
(Инт.журналист, Бердск)

Эти факты заставляют предположить, что и в Бердске и в стране в целом ситуация с гражданским обществом выглядит вполне особенной, отличающейся от «классической». По классической модели гражданское общество возникнув однажды, далее существует, проявляет себя. В рассматриваемом случае, как представляется, имеет место другое течение процесса. В неких критических обстоятельствах гражданское общество в рамках некоторого сообщества (например, в отдельном городе) складывается в кратчайшие сроки, измеряемые неделями, днями, активно проявляет себя, затем перестает существовать. Сообщество возвращается в свое обычное состояние.

Мы предполагаем, что в силу ряда условий в России появилась разновидность гражданской активности, которую можно назвать моментальным гражданским состоянием, или, по аналогии с флеш-моб, «гражданский всплеск». Это состояние быстро возникает при определенных условиях, когда люди собрались вместе или находятся в очень интенсивном общении по поводу неких важных для них обстоятельств. Это, безусловно необыденное состояние. Проявление гражданских чувств и гражданской сознательности происходит ярко и открыто. Однако время существования такого состояния ограничено. Оно заканчивается резко, и как кажется, не оставляет следов, как только люди составляющие это общество, расходятся и возвращаются к своим повседневным ролям. (Судя по воспоминаниям участников, так происходило дело с протестами в г. Новоалтайске. Протесты были проигнорированы властями, и массовая гражданская активность погасла). Но при воспроизводстве некоторых внешних условий всплеск повторяется. В декабре 2011 года произошла очередная мобилизация общества и в этом моментальном гражданском состоянии бердские избиратели в очередной раз «моментально» выразили свой протест против ЕР. Воспроизводство ролей и состояний во фреймах московских митингов 2011-2012 гг. отмечали многие наблюдатели.

Предстоит осмыслить роль, которую сыграло включение газеты «Курьер. Среда» в предвыборную ситуацию в Бердске, точнее – сам формат этого включения. Представляется, что то, что цитированные выше чиновники сочли «американской технологией» названо ими так ввиду необычности действий редакции и активистов, работавших с ней. Необычность заключалась в выходе редакции в «оффлайн», в том, что сотрудники редакции приняли на себя роль общественных активистов, образовав нечто вроде организационного центра общегородской гражданской общественной организации, (как если бы она существовала), а логистические ресурсы редакции были предоставлены в распоряжение этого центра.

Ясно при этом, что подобные организационные усилия могут иметь эффект лишь при определенном состоянии общества, определенном уровне готовности к гражданскому действию.

В продолжение уже упомянутой дискуссии, горожане определили это состояние как начальную фазу становления гражданского общества:

- Скажем так, оно (гражданское общество) в стадии формирования.
- Не явно выражено.
- Да, но дальше будет покруче.
- Я думаю, в нашем городе это будет идти, скажем так, по экспоненте. По другим не знаю.

3.3 Краткие выводы по разделу.

Новоалтайск как малый город отличается от близлежащего большого города Барнаула характерными для малых городов чертами провинциальности, деревенской тесноты межчеловеческих связей, тишины. Но одновременно он отличается отсутствием ряда современных благ, узостью рынка труда и низкими заработками. Активное население все эти дефициты покрывает в Барнауле.

Судя по рассказам, в городе были и есть источники больших проблем для жителей. По их поводу в городе были достаточно активные гражданские выступления. Они не привели к решению ни одной из проблем. Общественные силы как бы истощились. К моменту проведения исследования единственной темой, которая могла бы (в принципе) подвигнуть горожан на публичное выражение протеста, была угроза, что город лишится самостоятельности, станет одним из районов Барнаула.

Итак, исследование обнаружило в г.Новоалтайске общественную жизнь в фазе затухания после знакомого нам по другим случаям всплеска гражданской активности. Потенциально активные горожане по-видимому не объединены никаким образом и в жизни города не участвуют. Городская жизнь как таковая их не касается. Она же протекает в формах патриархальных. Здесь существуют не социальные сети, а сети родственных и соседских связей. Оппозиция персонализирована и локализована, что лишает ее гражданской силы. Информационные потребности города обслуживаются одной официальной и одной неофициальной газетой. Попытки создания независимого ни от кого издания не предпринимались.

Город Бердск имеет сложную социальную структуру. В нем есть слои, связанные с прошлым этого города – и давним, индустриальным, советским, и с постсоветским, кризисным, в настоящем они лишь выживают и образуют консервативную среду, критически настроенную по отношению к городским властям. Во многом эта среда сходна со средой в Новоалтайске и Сарапуле. Ее политические ориентации в основном левые, прокоммунистические. Другая часть общества (более молодая и мобильная) во многом связана с Новосибирском как местом работы и фокусом динамичной городской вполне современной жизни. Эта публика также была настроена критически по отношению к властям и к стоящей за ними правящей партии. Для этой публики много значат современные медиа, в том числе – как источник информации по местным проблемам – газета «Курьер.Среда», имеющая репутацию независимой и не лгущей.

Жест краевых властей, незадолго до выборов заменивших руководителя от ЕР, пребывавшего на посту главы города много лет, новым главой-«хозяйственником», не сумел погасить в людях характерную для значительной части россиян раздраженность против ЕР. Предпринявшая меры по мобилизации избирателей редакция газету «Курьер.Среда» способствовала тому, что городское сообщество голосованием выразило недоверие кандидату от ЕР (поддержав кандидата от КПРФ). Поскольку кроме института предвыборной кампании и

выборов больше никаких форм для развития гражданской активности никто не предложил, эта активность резко пошла на спад. События приобрели формат «всплеска». Послевыборное состояние в Бердске основном характеризуется вернувшейся пассивностью и скепсисом.

4. ДУБНА И ЖУКОВСКИЙ

4.1 Дубна

ГЛАВНЫЙ НАУКОГРАД

Город сопоставим с Жуковским в том отношении, что это город, считающий себя особенным, имеющим общероссийское значение

– *«Дубна — это гораздо больше, чем её размеры». (По своему значению для страны).* Так говорят в Дубне.

Сближает с Жуковским и то, что это город науки и в нем высокий процент интеллигенции.

– *Высокий в городе интеллектуальный потенциал. Интеллигенции больше, чем где бы то ни было. Город, поэтому, по уровню культуры выше, чем многие другие города Подмосковья.* (Интервью, Дубна, элита)

Город был на особом положении в советское время

– *Город долгое время был очень благоустроенный, и он выделялся тем, что он имел даже особое снабжение в советское время, во всяком случае, часть города.* (Интервью, Дубна, элита)

Особое положение у города и теперь

– *На особом положении мы находимся, потому что наша администрация за эти 20 лет умудрилась добиться того, что мы сначала получили звание наукограда России, потом мы мечтали построить здесь технопарк, прямо есть такая последовательная программа. Следующим этапом было создание особой экономической зоны, как раз для информационных технологий. Нам на всё даёт деньги Федерация, вот чем это хорошо. Город, который прекрасно высокими темпами развивается, и жить в нём очень удобно и хорошо.* (Интервью, Дубна, журналист).

Правда, говорят, что финансирование науки недостаточное.

– *Безработица высокая среди высокоинтеллектуальных людей с высшим образованием, потому что недофинансирование у ОИЯИ, там зарплаты очень низкие. Возможно работать только тем, у кого есть гранты.* (Интервью, Дубна, чиновник).

Другие респонденты указывают и на проблемы, которые касаются другой части города – промышленной.

– *Предприятия оборонной промышленности сидят без госзаказов, люди сидят без зарплат. Вот эта безработица среди населения — это 40 – 60, она довольно высокая. Для молодёжи, нельзя сказать, что они могут найти работу, соответствующую их современным запросам.* (Интервью, Дубна, чиновник).

На такую ситуацию молодежь реагирует отъездом – или в Москву, или вон из России.

– *Представьте, что моего возраста лучшие выпускники школ все за рубежом. Нашего возраста, детей Дубны в городе практически нет.* (ФГ, Дубна, бюджетники)

– *Я думаю, что разделяю общее мнение, если скажу, что проблема оттока наиболее умной части молодого населения, «мозгов», как их называют, является общей и для Дубны* (ФГ, Дубна, бюджетники)

Бизнесмен, впрочем, утверждает, что в городе появляются новые рабочие места:

– *Надо сказать, в Дубне за последнее время создан очень довольно серьезный сектор малых предприятий, и мест для работы действительно стало довольно много. Количество магазинов, количество различных предприятий бытового обслуживания очень много в Дубне.* (Интервью, Дубна, бизнес)

Из городских проблем называют транспортную как наиболее острую

– *Для города в целом — это недостаточная транспортная сеть, то есть старые дороги и огромное количество машин. У нас из 70 тысяч населения, 25 имеет машины. Вот, транспортная проблема — по-моему, самая ужасная. Самая большая проблема — это соединение двух берегов..* (Интервью, Дубна, журналист)

– *Понимаете, у нас люди, пенсионеры, например, которые пользуются общественным транспортом, не могут попасть с одного берега на другой, они не будут платить 20 рублей за маршрутку.* (ФГ, Дубна, пенсионер)

Сложилось впечатление, что безработица не вырастает в очень тяжелую проблему и во всяком случае не рождает протестные настроения.

– *Когда в городе комфортно тебе живётся, посидеть поговорить на кухне о том, как нам плохо — это да, но нет никаких таких движений: ни партийных, даже представительств партий нету. Ну, есть "Справедливая Россия", они пытаются периодически проводить какие-то акции, но там в основном люди, которым крепко за пятьдесят. К ним даже молодёжь не примыкает.* (Интервью, Дубна, журналист)

– *Борьбы никакой нет, потому что людям есть чем заниматься. У нас же бизнес только зарождающийся, буржуазия, она занимается только бизнесом, она не занимается политикой.* (Интервью, Дубна, бизнес).

Утверждается, что людям открыты возможности, и потому они не думают о протесте.

При этом сплоченность жителей оказывается невысокой:

– *Пенсионеры у нас очень активны. Они там поют, танцуют, собираются, митингуют, если что-то не так. А остальные как раз и разобщены.*

Разобщены, можно сказать, так, что никаких особенно мощных общественных движений здесь нет. (Интервью, Дубна, чиновник)

– Сильно пожилые люди, вот это самое крепкое объединение, и у них приверженцев человек 30, и на митинг они собирают до 100 человек, даже по жскх бывает 200. Не пойдут дубнинцы ни митинговать, ничего. (Интервью, журналист, Дубна). Как увидим, респондент на своих соседей смотрит совсем иными глазами, чем журналисты Жуковского.

– Потому что живётся основной массе в основном хорошо. Лениво, не видят смысла. А смысл? Ну, напишут коммунисты ещё раз куда-нибудь, никто не верит в то, что что-то изменится, что какая-то сила, даже если ты найдёшь какое-то движение, что она что-то изменит: снизит тарифы по жскх или ещё там что. Да и построят дорогу, там... Понимаете, мало локального. Когда надо тебе яму, или надо тебе площадку детскую, этого, в принципе, можно добиться через совет депутатов, через администрацию, бомбя их письмами и так далее. Ничего более крупного сделать всё равно не удастся. Не верят. (Интервью, Дубна, журналист)

Рассказывают о двух попытках мобилизовать городскую общественность на борьбу за права:

– Общественная организация – КИД, они исследуют и анализируют деятельность администрации с 90го года по нынешние времена, указывают на их ошибки, в интернете есть книга, она называется "История города Глупова", она опубликована с фамилиями, где перечислено, кто сколько украл на разных проектах за эти годы на строительстве моста, зоны там, в проектах и так далее. При всём при этом нельзя сказать, что они призывают к свержению власти. В 2008 году они распространили по всему городу листовки, как раз с этой информацией, кто сколько украл. Люди относились к этому равнодушно, ничего. Когда ты получил эту информацию, они тебя не призывали. Это было перед выборами главы города, они призывали, может, не голосуйте за этого мэра, но потом они влетели на судебное разбирательство, и их деятельность так вот прекратилась. (Интервью, Дубна, журналист)

– Был последний конфликт, когда, вдруг, из 70 мест размещения палаток, 30 ИП отказано в размещении, мол, до свидания. Они призывали, как раз, прессу им помочь, и свою торгово-промышленную палату, мол, помогите. И получилось, что им сказали "идите в суд", суд они проиграли, и получилось, что воля администрации победила. Это бизнес сообщество не смогло никого сподвигнуть защитить своих людей, хотя за многими семьи стоят. (Интервью, Дубна, бизнесмен)

– Иногда люди в возмущении объединяются, но они ничего не делают. Они разучились что-либо делать, к сожалению. К сожалению, это неверие в то, что можно что-то сделать, что можно изменить. Есть отдельные люди, которые борются. Вот, у нас есть отделение "Справедливой России", есть

некие люди, которые как-то пытаются защищать права людей, как-то куда-то выходить, писать какие-то письма, обращаться к власти, даже судебные процессы. Но это всё единичные факты, в общем, не приведшие ни к чему. (Интервью, Дубна, журналист)

Ростки гражданского общества проявились в год борьбы с пожарами. Но это общество бороться с властью не готово. В этом отличие от Жуковского.

– Вы знаете, росточки такие первые гражданского общества появляются. Вот именно из тех молодых, которые на форуме объединились вокруг какого-то одного дела. Пожар подходит близко к городу, и тут один даёт клич "поехали тушить-помогать", и вот на основании этого за год возникло целое экологическое движение. Вот они могут представлять какую-то реальную позицию. Но и они предпочитают, чтобы власть — отдельно, они — отдельно. (Интервью, Дубна, журналист)

– Не могу назвать никаких событий, которые бы как-то сильно объединяли граждан. А политическая местная жизнь — это просто болото, никакой политической жизни практически нет. (Интервью, Дубна, журналист)

Типологически Дубна относится к городам, где власть как структура и как набор персон сформировалась давно и обеспечила себе отсутствие конкуренции внутри и отсутствие протестов снаружи.

– У нас 20 лет сидит мэр, да. Дело идёт всё к тому, что этот мэр, который вывел город из тех девяностых кризисных годов, умеет денег добиваться от федерации, то есть различные проекты запускал. Он стал мэром в то давнее время, именно из-за того, что его выбрали как меньшее зло, что устраивало и тех, и тех. Такая ситуация и будет, если не будет сильной личности (Интервью, Дубна, журналист)

– Вы думаете, что городское сообщество готово выйти и сказать своё "фэ" главе города? Не знаю.. Свергнут ли эту власть — не знаю... (Интервью, Дубна, журналист)

Особо острых претензий к власти у городского сообщества нет. Нет общественных организаций, нет сильных лидеров. Это все создает резкий контраст с положением в Жуковском.

Возможно, говорили респонденты, по окончании срока нынешний мэр не будет больше баллотироваться. Тогда возможна ситуация борьбы кандидата от ЕР и от КПРФ. В городе много пенсионеров, поддержка КПРФ немалая. Популярность ЕР невысока. Но это дело будущего.

Радикально отличается от Жуковского и ситуация с прессой.

О роли прессы говорят правильные слова:

– Газета очень важна, почему, она же объединяет. Почему у нас "Площадь мира" называется газета? Не только потому, что мы на Площади Мира жили, а потому что Площадь Мира была некой трибуной, это когда-то

было местом демонстраций, а газета также является трибуной городского сообщества. (Интервью, Дубна, журналист).

В газете «Площадь мира» говорят, что она «независимая». Они вспоминают о своем героическом происхождении:

– Постепенно, именно то, что мы живо писали о том, что людей волнует, мы постепенно-постепенно становились. Потом, естественно, создали газету, а та газета, которая осталась — "Вести Дубны", которая была партийная, она нас поливала грязью. То есть, это была борьба, которая велась в каждом городе. Но мы выжили и остались независимыми.

Этой газете пришлось пережить атаки власти, и она удержалась благодаря городской общественности:

– Были попытки нас уничтожить по-разному, например, экономически задушить, запретить у нас публиковаться, запретить давать рекламу, против нас были судебные процессы по пустякам, только чтобы нас измотать. То есть это всё было. Но поскольку люди, которые окружают ту же редакцию, знают, что эта газета честная, говорит о том, что есть, насколько она понимает, насколько журналисты могут сказать правду, и что они не продаются. Поэтому, когда на нас нападают, нас поддерживают читатели. (Интервью, Дубна, журналист).

В речи журналиста при этом есть характерные оговорки насчет правды, «насколько ее понимают» и «насколько могут ее сказать». Это советский по типу вид согласия читателей и журналистов – применительно к условиям режима. Эта газета теперь не ведет борьбу. Как выражается ее главный редактор, *"наше дело — прокукарекать"*, то есть обозначить проблему. Другие еще тише.

– Все газеты очень спокойные. Покусывают только местную власть. В политику не лезет никто, ни в одной газете нет политического обозревателя. Сейчас политики в газетах нет вообще, ни в одной. (Интервью, Дубна, журналист).

Читатели сомневаются в том, что газета охватывает всех:

– Я могу так сказать, что печатные издания – они все-таки больше источник информации для 60-80-летних.. А те, кто занимается более-менее бизнесом, глубоко и увлеченно, там абсолютно точно нет никаких газет в машине. . (Интервью, Дубна, бизнес)

Наряду с этим общий духовно-интеллектуальный климат в городе делает правящую партию непопулярной. Потому и газета может вести себя по отношению к ней нейтрально, не сервильно.

– "Единая Россия" — нет, этим никто не верит абсолютно, это совершенно точно. В "Единой России" состоят чиновники, больше никто. Кто там по должности, кого заставляют. У нас, например, ни одного члена никакой "Единой России" нету. И никаких публикаций "Единой России" в газете... Нет, конечно, если хотите точку зрения устроить, то пожалуйста, только на платной основе, как положено. А так — не о чем говорить. Вы можете

свою точку зрения представить, вы имеете на это право, но никак вас пиарить даже близко не будут. (Интервью, Дубна, журналист).

Как мы увидим, ситуация в наукограде Дубна очень не похожа на ситуацию в наукограде Жуковский. Совершенно разная общественная атмосфера, а потому и функция газеты совершенно иная.

4.2 Жуковский

ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ В ЖУКОВСКОМ

Этот город рождался как узел вокруг двух крупнейших центров по научным исследованиям и разработкам в области авиационной техники - ЛИИ и ЦАГИ. На территории города – самая большая взлетно-посадочная полоса, самая большая аэродинамическая труба и пр. Совершенно необычное для небольшого города количество Героев Советского Союза и Героев России. Город долгое время был закрытым. С открытием города совпал и кризис в авиастроении. Социальный состав жителей стал меняться, многие ушли в бизнес или в другие, не связанные с небом виды деятельности. Но и сейчас, в восприятии горожан

- *Жуковский – это авиация.* (Жуковский, ФГ, студенты)
- *Я считаю, что город определяют все-таки люди, жители, романтики, приехавшие, отстроившие, безумно любящие свою профессию* (Жуковский, ФГ, бюджетники).

Город невелик и в нем проявляются некоторые феномены жизни в малом городке.

- *Я бы сказала, что здесь пока спокойно, скорее по инерции по исторической. Просто еще как-то не вышли из двадцатого века; вышли не так стремительно, как Москва, и поэтому пока мы... у нас есть какая-то такая... деревенское обаяние. И вместе с тем мы близко от Москвы. Это привлекает. Свободнее себя чувствуешь.* (Жуковский, ФГ, студенты)

Следует подчеркнуть радикальное отличие этого «деревенского компонента» по функции от того, который мы отмечали в других городах. Там он обеспечивает уют, но отбирает свободу. Здесь, как явствует из слов респондента, он является средством достижения свободы. В самом деле, никто из респондентов в Жуковском не говорил о «провинциальности» этого города.

Соединением современных движений в сторону коммерции, бизнеса и традиционной линии города стал ежегодный авиакосмический салон, на котором совершаются, в том числе, сделки по купле-продаже самолетов.

- *У нас каждые два года проходит МАКС. Немаловажный фактор, что к МАКСу всегда подготавливают город. Делают дороги, озеленяют, убирают. Это рабочие места для подростков.* (Жуковский, ФГ, студенты)

С авиасалоном связан один из конфликтов, окрасивших жизнь города. Для улучшения доступа гостей и обслуживания авиасалона решено было проложить новую автотрассу. Трассу было решено провести через лес при институте ЦАГИ,

его называют там «цаговский лес». Эта акция спровоцировала резкий взлет общественного протеста. Но он возник как продолжение своего рода тлеющего конфликта городской общественности с городской властью. Власть в лице мэра, по мнению горожан, нелегитимна, она появилась в результате фальсификаций на выборах. Мы видим, как ситуация в г. Жуковский оказывается местом сплетения общероссийских проблем. В отличие от описанных ранее случаев, протест в г. Жуковский имел постоянный характер.

Традицию протеста отмечали рядовые жуковчане:

– *Я бы сказала, что наш город, так, противостоящий. Борющийся. Противостоящий, безусловно, политике администрации последние 8 лет.* (Жуковский, ФГ, бюджетники)

Адресаты протеста – бюрократия, притом пришлая.

– *Город создавался как наукоград, и он был наукоградом. Был на мощном стыке промышленности и науки. А сейчас идет речь о том, что пришли непрофессионалы, пришли пилильщики бюджета.* (Жуковский, ФГ, бюджетники)

Для части жуковчан в 2011 г. в момент проведения основного исследования протест был в прошлом. Но тогда противостояние по поводу леса не дошло до наиболее острых фаз.

– *Энтузиазм был, они раз сходили, запал пропал. Потому что ничего не меняется. И так ничего не изменится. Я не знаю. Единственный вывод, который я могу сделать – что все плохо, и конкретно я, и многие мои друзья биться устали.* (Жуковский, ФГ, студенты)

В г. Жуковский, как и в г. Бердске, жителям города было известно, что газета готова поддержать критику со стороны населения в адрес местных властей. В г. Жуковский, газета приняла активное участие в предвыборной кампании и в движении населения «за честные выборы». Результатом действий общественности в целом и газеты «Жуковские вести» в частности стал провал партии власти на выборах в Государственную Думу, низкий результат пропутинского голосования на президентских выборах. Такие процессы встречались в нескольких местах по России.

Однако дальнейшее показало, что есть существенные отличия ситуации в г. Жуковский от прочих обследованных мест.

Первым было то, что усилиями местных гражданских активистов гражданское действие, гражданская активность приобрела устойчивый, постоянный характер. Вторым было то, что общественность города стала активно создавать институциональные формы для своей деятельности, благодаря этим формам и поддерживается вышеназванная устойчивость движения. Третьим было то, что протестное движение, оппозиция вступает в контакты с властью и ее представителями.

Ясно, что все эти характеристики частью своей сближают процессы в Жуковском с процессами в Москве и в России в целом. Но при этом по ряду важнейших показателей процесс в Жуковском обгоняет общероссийскую и

столичную динамику. В этой связи представляется весьма важным выяснить, каковы объективные и субъективные и предпосылки формирования этого «феномена Жуковского». Объективные факторы, связанные с социальной историей наукоградов и их современным социально-экономическим положением были изложены выше. Те моим так называемые субъективные факторы.

СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ

Во всех трех названных моментах весьма велика роль газеты «Жуковские Вести» и ее редакции.

– *Например «Жуковские вести», она более-менее независимая. При такой власти вообще в любой стране, пресса очень-очень уязвима. Остальные газеты – газеты под администрацией.* (ФГ, бюджетники, Жуковский)

– *«Жуковские вести», да. Она все-таки самая популярная. Может быть, причина в том, что материалы, которые печатаются в ней, более оппозиционны. Все остальные СМИ ближе, лояльнее к администрации, как минимум, пытаются не ссориться.* (Интервью, Жуковский, журналист)

– *Честь и хвала редактору “Жуковских вестей”, которая держит оборону. Но оборона, надо отдать должное, только в конкретной, интересующей ее теме. Только в одной. Все равно, те кто хочет сделать ищут способы, не хочешь – ищи повод отказать. У всех есть своя определенная свобода.* (ФГ, Жуковский, бюджетники)

– *Редактор газеты (...), она проявляет недюжинные бойцовские качества. Только благодаря ей всё это держится. Она в чем-то авантюристка, но она единственный сейчас источник у нас объективной информации происходящего в городе Жуковском. Единственный. Был бы другой, с освещением другой позиции, было бы неплохо.* (ФГ, Жуковский, бюджетники)

В этом месте мы подходим к ключевым вопросам данного исследования.

В самом деле, именно деятельность газеты, ее редакции, ее главного редактора в г.Жуковский – как признают очень многие из респондентов (и симпатизирующих и не симпатизирующих этим субъектам) окрашивает гражданское движение в городе, а во многих случаях его порождает. Нет сомнения, что от личных качеств этого человека или этих немногих лиц, от их личных обстоятельств зависит судьба многих инициатив. Харизматические качества личности главного редактора газеты отмечаются многими¹.

¹ Недоброжелатели приписывают этому лицу разнообразные амбиции от желания присвоить здание, в котором ныне располагается редакция, вплоть до намерения занять пост мэра города. Функция этих домыслов – если не доказать, то хотя бы выдать за доказанное, что собственно гражданские (и потому благородные) цели для умного и успешного человека не могут быть истинными целями, они лишь прикрытия для целей обычных, низменных и неблагоприятных.

ОБЪЕКТИВНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

В наших интервью некоторые комментаторы указывают, что успехи развития гражданских инициатив объясняются также объективными, но не рядовыми обстоятельствами. Одно из них – это социальный состав населения Жуковского. *Там девяносто процентов с высшим образованием. Город поумней других все-таки будет.* Указывают на идущую из прошлого сплоченность жуковчан. Некоторые респонденты напоминают, что среди жителей много летчиков-героев. Другие возражают, что *герои в жизни города не участвуют, им ничего не надо. Если кто активен, это те, кому пришлось из авиации в бизнес или еще куда уйти, и там провариться.*

Другая историческая особенность состоит в том, что в городе нет сильной авторитарной власти. Нынешний мэр был навязан городу извне посредством фальсификации результатов выборов. Это не устраивало не только рядовых горожан, но и часть городской элиты. За время своего пребывания на посту он не смог выстроить «вертикаль», т.к. не обладал достаточной поддержкой. Кроме того, как отмечали эксперты, в распоряжении городской власти Жуковского имеется весьма ограниченный ресурс активов, которыми она может пользоваться, чтобы покупать лояльность подчиненных. Так, объясняли нам, в распоряжении главы соседнего района клин земель, которые можно передавать/продавать в собственность под коттеджную застройку, в сотни, если не в тысячи раз более обширный, нежели в распоряжении главы г.Жуковский. Таким образом, и купить лояльность подчиненных нынешняя администрация оказалась не в состоянии. *Власть в Жуковском трусливая и слабая.* Поэтому она вынуждена была *терпеть такие выступления и акции со стороны гражданского общества и в частности – со стороны редакции газеты, которые не потерпели бы в других городах (Московской) области,* говорили респонденты. В частности это выразилось в том, что несогласным с вырубкой цаговского леса не удалось остановить вырубку, но удалось (при активнейшем участии газеты) привлечь к этим событиям внимание общественности и СМИ на федеральном уровне.

Слабость городской власти в отношении собственных подчиненных и подданных навлекла на нее немилость новых вышестоящих (областных) руководителей. Передают, что прибывший в город новоназначенный губернатор Шойгу демонстративно оказал знаки внимания редакции газеты «Жуковские вести», столь же демонстративно не оказав их мэру города. Жесты областной администрации при новом (после ухода Шойгу) главе области показывают, что нынешний мэр продолжает быть в дисфаворе. Такая ситуация с неизбежностью порождает если не раскол, то разброд в городской верхушке. Часть привластных фигур хочет построить хорошие отношения с оппозицией, коль скоро власть в городе явно шатается.

Не исключено, что подобная ситуация будет складываться в масштабе таких субъектов, как область, столица или страна в целом.

В связи с этим рассмотрим несколько подробнее ситуацию с «лесным протестом». В городе Жуковский развернулось движение против прокладки автодороги через территорию лесного массива, известного под названием «цаговского леса». Ситуация во многом имела сходство с получившей широкую известность кампанией протеста в г.Химки против прокладки дороги по территории «Химкинского леса».

Движение протеста в гг.Химки и Жуковский по случаю прокладки дороги через местный лес имеет много общих черт. Первая и главная – само наличие протеста общественности. Во многих местах страны в целом, и в московском регионе в частности, уничтожение уникальных лесов ради строительства разных объектов, в т.ч. дорог (напр., в районе г.Одинцово), не встречает никаких публично выраженных массовых возражений. Второй общей чертой можно считать широкий общественный резонанс, который получил локальный конфликт, благодаря чему в него вынуждены были вмешаться власти более высокого уровня. Третьим общим моментом следует считать сходный состав и действия участников конфликта. Четвертым моментом сходства можно считать результат протеста. Каким его считать, попробуем сказать в конце.

Широкий резонанс конфликта вызван его неполитическим на первый взгляд характером. Для многих людей, не готовых выступить против политического режима, ситуация защиты их частного права гулять в лесу от нарушающих это право неких частных компаний – застройщиков, выглядела более приемлемой. Однако по мере развития конфликта становилось все более очевидно – и для участников, и для сторонних наблюдателей – что это конфликт не между частными субъектами.

– Главная проблема для города – это лес ... здесь разъединяет вопрос за лес/против леса. Мне кажется, процентов 70 города переживает за то, что твориться сейчас, если лес, не дай Бог, порубят. (ФГ, Жуковский, пенсионеры)

Достоинством общественности в обоих случаях стали сведения о том, что наряду с объявленным общественным/государственным интересом в наличии дороги, существует умалчиваемый меркантильный интерес неких инвесторов в присвоении/освоении территорий вблизи прокладываемой трассы. В обоих случаях речь шла о возможностях для неких инвесторов получать весьма крупную выгоду от эксплуатации этих участков. В обоих случаях эти участки были бы им недоступны, если бы не строительство дороги. В обоих случаях обнаруживалось, что эти инвесторы представляют интересы субъектов с очень высоким статусом – много выше, чем собственно строительные компании, прокладывающие трассы, и выше, чем городские власти. Ввиду наличия такого невидимого, но сильного интересанта за спиной и строителей, и местных властей, действия этих видимых участников оказывались очень жесткими, и включали участие силовых – государственных – структур.

Неполитический конфликт даже в своей видимой части приобретал политический характер. Присутствие этих теневых интересантов, их способность манипулировать якобы выборными муниципальными властями, показывала

протестующим, что они столкнулись не с частным субъектом в лице строительной фирмы, не с местной властью, а с *системой*, с тем, как устроены власть и право в стране в целом. Выход конфликта на этот уровень ставил его в один ряд с другими конфликтами, где одной стороной оказывались переплетенные интересы крупного капитала и высшей бюрократии. Другой стороной автоматически оказывались не частные лица, желавшие гулять в лесочке, а граждане страны, чьи права на управление этой страной, на защиту своих прав на ее ресурсы и многие другие, оказались попорчены. Выход конфликта в Химках и Жуковском на этот уровень сделал естественным присоединение к протестующим тех, кто не живет в этих городах, не имеет частного интереса по поводу леса как такового, но имеет гражданский интерес по поводу ситуации в стране в целом. В силу этого у участников конфликта часто прорывается мысль *дело не в лесе...* Люди чувствуют, что символический аспект дела оказывается важнее практического.

– *Понимаете, лес – это в большей степени повод. Это повод высказать свое недовольство существующей властью. Повод, в большей степени, выпустить пар, на самом деле. Потому что люди, которые принимают в этом участие, они прекрасно понимают, что эта колесница, она. Решение-то принято не на уровне Александра Петровича (Бобовникова) . И даже не на уровне Бориса Всеволодовича (Громова). Решения приняты не на этом уровне. (ФГ, бюджетники, Жуковский)*

В обоих случаях конфликт привел к вмешательству властей более высокого уровня – федеральных в случае с Химками, и областных в случае с Жуковским. Власть этого уровня, видимо, может не зависеть от воли закулисных инвесторов, хотя должна считаться с этим слоем как таковым. Поэтому, а также потому, что власть полагает, что для нее смертельно опасно уступать гражданскому обществу в символически-значимых вопросах, прямой отмены строительства не происходит. В обоих случаях вырубка леса – свершившийся факт. Значит ли это, что гражданское общественное движение потерпело поражение? Ответ на этот вопрос можно будет дать тогда, когда выяснится окончательная судьба территорий, которые представляли интерес для закулисных инвесторов. Если они возьмут свое, эту часть схватки можно считать проигранной обществом. Если нет, то поражением это считать не следует.

ПРОБЛЕМА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

И разумеется, завоеванием гражданской стороны является опыт солидарности, опыт, налаживания коммуникации, разделения ролей и функций и пр., словом, институциональной организации протеста. Недаром, там выношено такое определение гражданского общества:

– *Гражданское общество состоит из людей, которые не готовы никому уступить свои права*

Наряду с описанным случаем в г.Жуковский приняла обостренный характер конфликтная ситуация с новой застройкой в некоторых зонах города и его центра. Мы не будем вдаваться в детали конфликта. С описанным выше его сближает то,

что субъекты, обладающие властью или поддержкой со стороны власти, вознамерились совершить действия, которые задевают или могут задеть некие интересы граждан, жителей города. Характерно, что в обоих случаях речь идет не столько о прямых материальных интересах, как это бывает в случае с «обманутыми вкладчиками», «обманутыми дольщиками», сколько о символических обстоятельствах. К сносу предназначалось здание, которое многим казалось символом «старого города Жуковский», а возводить предстояло здание, которое стилистически не устраивало многих.

Представители власти задним числом выражают сожаление. *Надо было нам собрать людей, все им как следует объяснить. Они бы поняли, и семьдесят пять процентов того шума, который есть, поверьте, не было бы...*

Верен этот расчет или нет, но верно понимание того, что протест вызван не столько конкретными действиями властей, сколько характером их отношения к гражданам. Чего за этим нет – понимания, что дело не в совершенной политической промашке, а в самом характере власти, самом типе политического режима. Протестные движения в Москве и других больших городах от протеста против конкретных форм произвола (фальсификаций на выборах, например) достаточно быстро вышли к протесту против персон, олицетворяющих власть, а затем к протесту против характера режима. Собственно тогда режим, терпевший частные обвинения, ответил не шуточками, не псевдореформами, не контрдемонстрациями и контрмитингами, а силовыми полицейскими действиями, принятием устрашающих законов. Он подтвердил, что он действительно есть то, против чего внутренне был ориентирован протест с самого начала.

Что касается г.Жуковский, то в силу сложившейся там конфигурации сил, где значительная роль принадлежит обсуждаемой газете, события пока в основном идут без доминирования силового компонента. Вызывает крайний интерес наличие двух встречных инициатив.

Одна инициатива принадлежит городской общественности. Роль редакции газеты здесь, как и в описанных эпизодах, весьма велика. Речь идет о формировании путем свободного голосования двух органов – народного собрания и координационного совета. Трудно предсказать, в какой мере удастся жуковчанам сформировать эти два органа. Однако и над самим замыслом стоит внимательно задуматься.

Продолжая линию анализа инициатив газеты «Жуковские Вести», отметим, что здесь редакция газеты вышла на роль зрелой политической организации, способной ставить перед обществом цели большого, социетального масштаба. От митинговой демократии, от разовых или периодических слушаний, сделан переход к постоянно действующему органу или органам общественного самоуправления. Если рассматривать это как гражданские инициативы и шаги гражданского общества в данном городе, то следует признать, что здесь гражданское общество выходит на высший доступный ему уровень.

Процесс, о котором мы рассказываем, на момент проведения исследования (поздняя осень 2012 г.) только начинался. Разумеется, никак нельзя исключить

действия властей того или иного уровня по прерыванию этого процесса². Но на момент исследования заметны были действия другого характера. В городе была создана (или находилась в стадии формирования) местная Общественная Палата. Руководителя редакции обсуждаемой газеты ввели в состав этой палаты.

Понятно, что таким действием городские власти пытаются на своем уровне осуществить тот же замысел, с которым была создана Федеральная Общественная Палата и палаты в некоторых других субъектах Федерации. Отличие Жуковского в том, что – если сумеют создать Народное Собрание – в городе будут действовать три органа имеющие возможность формально претендовать на выражение воли всего (городского) общества. Поскольку нам приходилось слышать о планах создания (обще)народного парламента в Москве, перспектива Жуковского оказывается возможным прототипом ситуации в стране.

С одной стороны, кажется комической ситуация наличия трех подобий парламента в стране, которая не является и не хочет быть парламентской республикой или даже монархией. Но с другой, можно представить, что для существования всех трех органов и в Жуковском, и в стране в целом имеются веские основания.

Существующие на сегодня законодательные органы, начиная с Федерального собрания, кончая местными заксобраниями, имеют двойственный характер. Они не пользуются почти никаким (кроме отрицательного) авторитетом в широкой публике. Если общество и проявляет какой-то интерес к выборам, то интереса к деятельности выбранных депутатов нет совсем, а мнение об том, чем они заняты, самое нелестное для них. В то же время хорошо известно, что за депутатские места в собраниях любого уровня идет яростная борьба. «Цена» депутатского места – или, собственно, депутата – очень высока. Это означает, что для групп и структур, обладающих во-первых, осознанными интересами, во-вторых, средствами, позволяющими преследовать эти интересы, имеющаяся модель заксобраний функциональна. При всем том, что нам известно о коррупции во власти, о том, как чиновники распоряжаются бизнесом и как бизнес покупает чиновников, одного этого канала взаимоотношений с властью оказывается недостаточно. Необходим и тот, который представлен системой заксобраний. Там возможно согласование интересов без участия насилия. В обследованных городах бизнесмены, которые доросли до определенного уровня, ставят себе задачу пройти в заксобрание, и для этого иногда приобретают или учреждают какой либо орган СМИ.

Итак, система народовластия нужна если не всему народу, то его наиболее богатой и активной части.

ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

² По некоторым замечаниям можно понять, что во власти пока преобладает мнение, что с силовым решением запоздали. Теперь хотели бы по возможности влиять на состав входящих в эти органы лиц.

Инициатива газеты в Жуковском по созданию Народного Собрания и Координационного Совета также кажется закономерной. Выражению народного мнения и народной воли нужны более активные формы, чем СМИ и опросы общественного мнения, говорят инициаторы. Пусть народное собрание не предусмотрено конституцией, но оно станет средством институционализации этого мнения – более авторитетным, чем газета. Как площадка для обсуждения и выработки устраивающих общество решений, это место, оказывается, нужно обществу.

Общественная палата и на федеральном уровне, и ниже, создана властью и явно отвечает нуждам власти, ищущей формы компромисса с обществом на своих, а не его условиях. Функциональность этого органа также очевидна. Поскольку перспектива замены всех трех «настоящим» парламентом пока не просматривается, есть все основания дать возможность растущему «снизу» эксперименту в г.Жуковский развернуться и показать, насколько эффективным может быть сочетание этих трех форм согласования общественных интересов.

Представляет значительный социологический и политологический интерес тот факт, что в формировании гражданского общества вообще и описанных его органов в частности сыграла ведущую роль независимая городская газета.

Мнения, высказанные в редакции «Жуковских вестей» категоричны, но очевидно, проверены практикой:

– Газета должна создавать гражданское общество, а не только наблюдать и описывать.

Было указано, что такая связь отвечает конкретным обстоятельствам сегодняшней политической конъюнктуры:

– Кто кроме СМИ может его (гражданское общество) создать, если все остальное закатали в асфальт?

– Сегодня только независимые медиа могут создавать гражданское общество.

Были высказаны и соображения, так сказать, симметричного характера, о том, что для гражданского общества и его организаций свободные СМИ являются необходимостью:

– Общественная организация без медиа ничего не сможет, она должна иметь свое СМИ

Особое внимание социологов должно привлечь уверенно высказанное соображение: *только медиа могут быть источником гражданского общества.*

Это утверждение видимым образом расходится с имеющимися в учебниках положениями о том, как гражданское общество вызревает и само рождается из общественного тела. Следует признать, что и наши наблюдения в очень редких случаях позволяли говорить о том, что и у нас процесс идет таким образом. Пример же города Жуковского говорит о том, что эта «неклассическая» схема хотя бы в одном случае работает. Для представителей власти в этом городе социологические

тонкости не важны. Там попросту приписывают создание гражданского общества главному редактору газеты. *Она и создала, конечно!*

Мы можем завершить этот очерк указанием на то, что Жуковский в нашей типологии занимает безусловно высшее место и в части развития гражданского общества, и в части развития независимой прессы. По степени своего влияния на общественные процессы в городе газета «Жуковские Вести» бесспорно опережает все охваченные исследованием издания. Речь идет как о влиянии газетных выступлений, так и о влиянии газеты, ее редакции посредством инициатив и акций «в жизни», а не на газетной полосе.

В свою очередь можно говорить о том, что для такого результата существовали субъективные предпосылки в виде личных качеств, которыми обладают редактор и собравшиеся вокруг редактора сотрудники редакции. Но возможность для того, чтобы деятельность этих лиц смогла развернуться в газете и в городе

4.1.Краткие выводы по разделу

Проведенное рассмотрение ситуации в Дубне и Жуковском позволяет увидеть их отличие и их сходство. Статус «особого города», столицы ядерных исследований в одном случае и авиастроения в другом не полностью утрачен и сохраняется в сознании горожан. В то же время трудности, переживаемые наукой привели к резкому сокращению числа занятых научными исследованиями и разработками. Значительная часть высвобожденных работников была вынуждена идти в бизнес. Городское сообщество представляет таким образом в обоих городах оригинальную, не встречающуюся в других местах композицию людей науки и людей бизнеса – бывших работников местных НИИ.

Горожане в обоих случаях продемонстрировали сходное отношение к процессам в политической жизни в стране, об этом говорят результаты голосования в этих городах на федеральных выборах 2011-2012 гг. Но далее становятся видны различия.

Коммерциализация прикладных разработок в Жуковском продвинулась дальше, чем это было возможно в занятой фундаментальными разработками Дубне. В Жуковском публика воспитана на примерах геройства и подвига летчиков-испытателей, людей риска, мастерства и мужества, в Дубне модальная личность – ученый, пытливый исследователь. В Жуковском пришли к власти «чужие», в Дубне продолжает править «свой» руководитель.

Жизнь в Дубне – тихая, главной проблемой считают малую пропускную способность переправы в одного берега на другой. В г.Жуковский общественность бурлит по поводу вырубке леса и по поводу застройки городских территорий. В г. Дубна власти ничто не угрожает, в г.Жуковский кресло под мэром шатается. В г. Дубна газета и ее редакция – на том обычном месте, где они находятся в малом городе, в г. Жуковский газета и ее редакция – в эпицентре политических событий. В г. Дубна газета «освещает события» в г. Жуковский газета их создает.

5.ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выборка из шести малых городов не претендует на то, чтобы быть в строгом смысле репрезентативной для России. Однако, как убеждает опыт других исследований в малых городах, многое из проблематики социального существования малых городов наша выборка отражает. Малые города – это не только тип поселений, где проживает примерно треть городского населения страны. Это тип социальной организации, который, с одной стороны, не полностью покрывает действительность самих малых городов, но, с другой, представлен и в средних и в крупных городах. Если же говорить о «провинциальности» как об одной из особенностей дискурса, характерного для этого типа социальной организации, то она с нарастающей силой проникает сейчас в политическую и культурную жизнь страны в целом, тормозит и искажает ее развитие. В этой связи приобретает особую важность опыт преодоления «провинциальности» в гражданской жизни малых городов с помощью такого агента, как местное независимое средство массовой коммуникации (местная газета).

Проведенные исследования фиксируют три состояния: отсутствие гражданского общества, его спорадические (всплесковые) проявления и его оформленные в институты. Российская действительность целиком помещается в эту парадигму.

Сравнение городов в парах позволило увидеть в каждом случае отличие объективных социальных условий, которое в одних случаях приводит к появлению в городе независимого издания, а в других – нет. Предпосылками являются социально-экономические и исторические обстоятельства. Они в свою очередь , формируют тот или иной тип общественных отношений в городе. Эти отношения требуют – или не требуют – посредника в виде независимого органа. Далее возникают различия в том, как ведет себя в обществе этот орган, в частности, как ведет себя его редакция.

Перед нами набор из городов небольшого масштаба. Практически во всех так или иначе сказываются факторы этого малого размера. Почти во всех случаях приходилось цитировать высказывания респондентов, которые или умилялись уютностью и тишиной этих мест, близкими соседско-родственными связями всех со всеми, тем, что все все про всех знают, либо приходили в ужас от того же самого. Эта плотность связей оказывалась средством контроля над личностью, удерживающей ее иногда от гражданских поступков. Она же оказывалась системой контроля над вертикальной мобильностью. Помимо этих связей нельзя найти хорошую работу в городе. А хорошая работа там в остром недостатке. Эта система ощущается многими как бремя и как тормоз. Городки, расположенные порой в тридцати минутах езды от крупных центров отстают от них в социальном развитии на тридцать лет. Во всех случаях это социум, где сосуществуют два типа связей. Любой город отличается тем, что в нем деревенские по типу – исключительно

первичные, личные - отношения смешаны с отношениями существенно-городскими, безличными и вторичными. В малом городе примат на стороне первичных отношений, что и отмечают респонденты, говоря о теплоте, душевности атмосферы малого города. Образуется композиция, при которой во вторичные – официальные, технические, формальные отношения вступают агенты, уже находящиеся в отношениях лично-первичных, отношениях родства, знакомства и пр. Даже если это не так, ценность личных отношений, согласно этосу малого города, выше. И в отношениях формальных этот этос предлагает видеть, воображать, конструировать отношения «человеческие». Именно так система знакомств, связей оказывается в малом городе доминирующей над системой формальных трудовых, служебных, ведомственных отношений. Такая система обременительна для людей, ориентированных на развитие, на продвижение с использованием своих личных способностей. Ими она переживается как «душность» атмосферы и отсутствие перспектив. Регистрируемый повсеместно «отток мозгов» из малых городов вызван не только экономическими причинами, отсутствием подходящих рабочих мест, но также и названной социокультурной причиной.

Но названный комплекс, в котором ценностное преобладание имеют локальные партикуляристические начала над началами универсалистическими - назовем этот комплекс «провинциализмом» - имеет распространение не только в таких малых городах, как Сарапул, Новоалтайск, где его присутствие очевидно. Российская бюрократия как феномен построена на этом комплексе (в отличие от идеальной «веберовской» демократии»). Потому на него опираются бюрократические структуры ЕР в Бердске, против которых при содействии газеты поднялись бердчане в 2011 г.. Именно так устроена бюрократия Жуковского, которой противостоят гражданские структуры, связанные с местной газетой.

Гражданские общества есть также композиция первичных связей знакомства, дружбы, приязни и вторичных отношений солидарности по поводу идеалов, принципов, общих интересов. Но в отличие от описанного «провинциального» комплекса, здесь ценностный примат на стороне универсалистических принципов и начал.

Если с точки зрения этого разделения посмотреть на происходившее и происходящее в Бердске и Жуковском, можно увидеть, что там разворачивается основная социальная драма нашей страны в целом: борьба нарождающегося гражданского общества с бюрократической структурой.

Под стать этим отношениям и отношения власти и подданных. Они представляют смесь деспотизма и патернализма и поворачиваются к разным людям или в разных случаях той или иной стороной. К этим отношениям в свое время применилась власть КПСС, внося, впрочем, свои черты, к ним применилась и власть последнего периода, также сумев их приспособить под себя. Городами правит новая бюрократия, многочисленная и всепроникающая. Обремененные таким наследством города развиваются медленно. Состоявшиеся там кризисы

1980-х и 1990-х не полностью преодолены. На бедность жалуются во всех городах. Поляризация, вымывание средних по социальным показателям контингентов, происходит везде. Везде есть богатые и очень богатые. Везде есть бедные и очень бедные. Средних мало.

Госсектор («бюджетники» вместе с работниками систем управления всех уровней образуют неперемную, часто главную часть работающих, получающих заработную плату, кормящих свои семьи. Если они составляют условно треть, то другую треть составляют работники недоразрушившихся производств. Третью – частный сектор с его предпринимателями и наемными работниками. Успешность второго и третьего сектора определяют облик города и силу его сообщества. В Сарапуле очень слабый собственный предпринимательский сегмент и почти нет своего производства. Сарапул в нашей типологии образует полюс, где отмечается минимальное развитие гражданских инициатив. «Забитость» горожан, о которой они говорят сами такова, что независимые медиа – не в повестке сегодняшнего дня. Город Новоалтайск, в отличие от Сарапула, имеет шансы довольно быстро развиваться в центр современной индустрии услуг. Но велика вероятность и того, что его «проглотит» Барнаул и в качестве спального района, городок потеряет свою идентичность. Пока он еще не проснулся, но и не стал спальным районом. В городе были всплески гражданской активности, но не дали результата. Оппозиция в городе сводится чуть ли не к одному лицу и горстке его сторонников. Их попытки издавать свою газету городом не замечены. Запроса на собственное независимое издание город не предъявляет. Интересные промежуточные случаи в нашей типологии являют собой города Серов и Дубна. Не будем повторять соображения относительно архаическо-консервативного элемента, свойственного малому городу. Его присутствие в тех или иных формах ощущается и здесь. Но в г. Дубна добавляется еще один слой традиции – это традиция наукограда, города, находившегося по многим статьям на исключительном положении в стране. В своей широко известной ипостаси Дубна, конечно, город ученых. Высокий интеллектуальный потенциал населения обеспечил и примечательные показатели голосования на федеральных выборах в конце 2011 и весной 2012 гг. С ним же можно связать наличие в городе газеты «Площадь Мира», позиционирующей себя как независимая. Но традиционный характер этого сообщества, «комфортность жизни в Дубне», которая соответствует «уютности» других малых городов, оказывает свое влияние. Газета заявляет и практикует позицию невмешивающегося наблюдателя. Фактически такую же позицию занимает газета «Глобус» в г. Серов. (Сюда можно добавить и позицию газеты «Наблюдатель» в г. Бердск)

Примеры названных газет позволяют сказать, что такого рода независимые издания отвечают начальной фазе существования гражданского общества. Его правильнее назвать «обществом граждан», подчеркнув, что есть люди, которым дороги гражданские ценности, но нет организации таких людей, они не умеют действовать солидарно и координировать свои действия.

В городах Бердск и Жуковский редакции газет «вышли в жизнь». Можно уподобить это событие «выходу в оффлайн» активистов социальных сетей России в ситуации, когда нужда в прямом действии стала крайней. Заметим, в г. Дубна молодые люди пошли волонтерами-пожарными, газета осталась газетой. В г. Бердске журналисты приняли на себя функции активистов общественной

организации (при отсутствии самой организации). Их усилиями, а не усилиями ячейки КПРФ, была достигнута консолидация электората и поддержка кандидата-коммуниста на выборах мэра, принеся ему победу. Являются ли действия редакции «Курьер.Среда» органичными для редакции городской газеты?

Если не отстаивать точку зрения, что массмедиа это только зеркало, то можно говорить, что в чисто-профессиональном плане газета выступила сама как ньюсмейкер, что случается в журналистике. Если говорить с точки зрения ситуации в гражданской истории страны, то газетная редакция временно заместила пустующее место гражданской организации.

В Бердске не были найдены формы для того, чтобы закрепить в них достигнутый уровень гражданской активности. Активность протестная не была трансформирована в конструктивную. Она осталась всплеском. (Можно видеть в этом аналогию с митингами, сотрясавшими жизнь России в конце 2011 – начале 2012 г.) Агрегатное состояние городского общества еще не таково, чтобы самостоятельно продолжить эту линию.

Процессы в г. Жуковский показали следующую фазу развития уже наметившейся в Бердске тенденции. Газета освещала и комментировала конфликт между горожанами и теми, кто прокладывает дорогу через «цаговский лес». Это естественное дело для городской газеты. Но далее редакция газеты включилась в «прямое действие» городской общественности по защите «цаговского леса». Можно сказать, что сотрудники редакции выступали в качестве горожан, отстаивающих свои интересы в этом конфликте. Но специфична не их роль как частных лиц, как отдельных граждан. Газета, как и в Бердске, выступила в роли общественного центра, координатора гражданских действий. Отличие роли «Жуковских Вестей» от роли «Курьер. Среда» в том, что редакция поддержала инициативу по формированию постоянно действующих организаций гражданского общества в городе. Одна из них – Координационный совет. В этом опыт г. Жуковский и страны в целом близки. Но в г. Жуковском при содействии газеты формируется также «народное собрание», орган, призванный дополнить имеющиеся органы народного представительства в городе.

Россия переживает кризис парламентаризма. Ищутся пути его преодоления. То, что сделано в г. Жуковский при посредстве и содействии газеты «Жуковские Вести» - весомый вклад в эти поиски.

Развитие гражданского общества в России мало соответствует классическим схемам. Процессы, которые зафиксированы настоящим исследованием, дополняют историю его развития несколькими важными страницами. Для истории журналистики в России опыт газет в гг. Бердск и Жуковский также весьма ценен.